L 13/25

Зала 6
Шкафъ XIII
Полка 8. № 106.

L 13/25.

ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI ВѢКѢ.

ПЕРЕПИСКА
ПАПЪ
СЪ
РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ
ВЪ XVI^{мъ} ВѢКѢ,

найденная

МЕЖДУ РУКОПИСЯМИ, ВЪ РИМСКОЙ БАРБЕРИНІЕВОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

ИЗДАНА, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ АКТОВЪ
СЪ ЛАТИНСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
При Императорской Академіи Наукъ.

1834.

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи доставлены были въ Цензурный Комитетъ при экземпляра. С. Петербургъ. 31 го Генваря, 1834 года.

Цензоръ А. *Крыловъ.*

Сіи немногіе, но любопытные акты XVI вѣка составляютъ новое пріобрѣтеніе для Отечественной нашей Исторіи. Самое открытіе оныхъ служитъ доказательствомъ того, что историческія сокровища еще не всѣ намъ извѣстны, и что не только въ отечественныхъ, но и въ отдаленныхъ, чужеземныхъ книгохранилищахъ доселѣ сокрывается, въ прахѣ и забвеніи, множество памятниковъ Исторіи и Словесности Русской, и можетъ быть, рѣдкихъ, драгоцѣнныхъ.

Въ издаваемыхъ нынѣ Грамотахъ содержится переписка Римскихъ Папъ, Леона X, Климента VII, Григорія XIII, и Климента VIII, съ Государями Россійскими, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, и съ Царями, Іоанномъ и Θеодоромъ.

БИБЛІОТЕКА

Еще въ 1825 году они присланы были къ Государственному Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцову, изъ Рима. Г. Шпрандманъ, Римскій Ученый, бывши корреспондентомъ Канцлера, и занимаясь, по препорученію Его, изысканіемъ памятниковъ Россійской Исторіи, нашелъ Грамоты сіи, между рукописями, въ славной Барберинской библіотекѣ.

Канцлеру угодно было тогда же передать мнѣ любопытный Шпрандмановъ манускриптъ, съ тѣмъ, чтобы Римскіе акты помѣщены были, съ переводомъ на Русскій языкъ, во *второй* части *Бѣлорусскаго Архива древнихъ Грамотъ*, которая въ то время была приготовляема мною для изданія, на Его иждивеніи. Но, къ сожалѣнію, предпріятіе сіе остановилось съ кончиною незабвеннаго Покровителя Наукъ. Вторая часть Бѣлорусскаго Архива, требовавшая, по обширности, значительныхъ издержекъ на напечатаніе, остается и доселѣ въ рукописи. Такимъ образомъ благодѣтельныя пожертвованія Его на сей предметъ не принесли желаннаго плода, и усердный трудъ мой остался неконченнымъ.

Желая однако исполнить, по возможности, *завѣщаніе* покойнаго Графа Румянцова, рѣшился я напечатать отдѣльно по крайней мѣрѣ одни Римскіе акты.

Историческое достоинство сихъ актовъ видно само собою. Нѣкоторые изъ нихъ вовсе были неизвѣстны Исторіографу Н. М. Карамзину, ни прежде его, Историку нашему, Князю Щербатову; а другіе, извѣстные по однимъ указаніямъ или краткимъ выпискамъ, помѣщеннымъ въ ихъ твореніяхъ, издаются въ сей книжкѣ въ надлежащей полнотѣ.

Въ концѣ книжки присоединено нѣсколько *примѣчаній*, которыя, думаю, не покажутся излишними.

Поставляю долгомъ предварить нѣкоторыхъ Читателей, особенно Православныхъ, что они читая Папскія грамоты, встрѣтятъ въ нихъ *положенія* Римской церкви, противныя чистотѣ Православной Вѣры нашей. Конечно и Папы и Послы ихъ, въ разсужденіи догматовъ и обрядовъ Религіи, изъяснялись не иначе, какъ по образу вѣрованія своего. Но мудрованія ихъ, для насъ, должны быть

чужды, шакъ какъ и льспивыя предложенія ихъ Православнымъ Царямъ нашимъ всегда казались чуждыми. Извѣспно, чпо сказалъ Царь Іоаннъ Грозный Папскому Послу, хипрому Іезуипу Поссевину, на предспавленіе его о соединеніи Церквей: „Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давныхъ лѣпъ „была себѣ, а Римская церковь была себѣ. И Намъ „мимо своея Вѣры испинныя, ни копорыя вѣры „хопѣши нѣчего, ни ученія ни копораго, мимо испинныя Христіанскія своея вѣры, не пребуемъ."

Впрочемъ, въ примѣчаніяхъ чипапели найдупъ *указанія* и на паписпическія мнѣнія.

О Русскомъ переводѣ сихъ акповъ могу сказапь полько по, чпо я спарался, по крайнему разумѣнію, поспигнупь наспоящій смыслъ въ оныхъ, иногда съ намѣреніемъ сокрыпый, и изложипь его на языкѣ опечеспвенномъ, съ пою почноспію выраженій, копорой конечно пребовали и важноспь Особъ учаспвовавшихъ въ перепискѣ, и дипломапическая важноспь ихъ сношеній. Чипапели вѣрно не забудупъ, чпо я долженъ былъ переводипь памяпники Лапинской письменноспи, но не Авгу-

стова вѣка, а XVI столѣтія, и по тому будутъ снисходительны къ недостаткамъ перевода моего.

Въ слѣдъ за симъ, надѣюсь, при помощи Божіей, представить любителямъ Отечественной Исторіи и вторую часть Бѣлорусскаго Архива древнихъ Грамотъ, и остаюсь въ лестномъ увѣреніи, что они помогутъ мнѣ довершить и сіе предпріятіе. Тогда буду утѣшенъ тѣмъ, что хотя поздно, но успѣлъ я исполнить обязанность, священную для сердца моего, которую незабвенный Русскій Меценатъ на меня возложилъ.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

С. Петербургъ.
2 Генваря, 1834.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1.

стр.

1519. Сент. 26. Грамота Папы Леона X, къ Великому Князю Василію Іоанновичу 1

2.

1524. Маія 25. Грамота Папы Климента VII, къ Великому Князю Василію Іоанновичу 7

3.

1525. Апрѣл. . . Отвѣтная Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, Папѣ Клименту VII. 17

4.

1526. Декабр. . . Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, къ Папѣ Клименту VII. 23

5.

1576. Генв. 15. Письмо къ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, Кардинала Морона 27

6.

— Наказъ Послу Папы Григорія XIII, Рудольѳу Кленхену, при отправленіи его въ Москву, къ Царю Іоанну Васильевичу 33

7.

1594. Генв. 22. Грамота Папы Климента VIII, къ Царю Ѳеодору Іоанновичу 77

Примѣчанія 93

1.

ГРАМОТА

ПАПЫ

ЛЕОНА X,

КЪ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.

1519 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа ЛЕОНЪ X убѣждаетъ Государя Великаго Князя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА, присоединиться къ Римской Церкви, съ подданными своими, для пораженія соединенными силами невѣрныхъ, и предлагаетъ ему за сіе санъ Королевскій.

Leo Papa X,

Nobili Viro, Basilio, Duci Moschoviae et Russiae Principi.

Nobilis Vir! Gratiam Tibi in praesenti, per quam, veritate agnita, gloriam obtineas in futuro.

Postquam nobis per fide dignos relatum fuit, Nobilitatem Tuam, divino instinctu motam, id animo agitare, ut ad unionem et obedientiam s. Romanae Ecclesiae, a cujus gremio et sinu Ipsa cum terris, dominiis et omnibus subditis Suis, per multos annos, separata mansit, nunc tamen redeat, ac orthodoxae fidei veraeque doctrinae lumini adhaereat, commota sunt prae gaudio cordis nostri viscera, magnasque Omnipotenti

Папа Леонъ X,

Благородному Мужу, Князю Василію, Государю Московскому и всея Россіи (1).

Благородный Мужъ! Благодать Божія да будетъ съ Тобою въ нынѣшнемъ вѣкѣ, и содѣйствіемъ ея познавъ истину, да получишь славу въ жизни будущей.

Послѣ того, какъ достовѣрно мы узнали, что Ваше Величество, по вдохновенію Божію, вознамѣрились обратиться къ соединенію и повиновенію св. Римской Церкви (2), съ которою Вы, со всѣми областями и подданными Своими, въ продолженіи столь многихъ лѣтъ, пребывали въ раздѣленіи, а нынѣ пожелали озариться свѣтомъ православной вѣры и

Deo gratias egimus, quod assiduis precibus nostris annuendo, fidem suam in dies augere, humanasque mentes illuminare, et ad salutarem viam reducere dignatur. Cum summo itaque desiderio cupimus bonos ac sanctos inceptus Tuos, quantum in nobis est, juvare, ac potentes vires Tuas nostris adjungere, ut obstinatis Christi nomini bello superatis, Christianaque fide per omnes mundi partes dilatata, falsisque idolorum superstitionibus dirutis atque sublatis, unus Pastor et unum ovile fiat, id quod diuina Prophetarum oracula nobis jam diu praedixerunt; ac nostris temporibus fore, pluribus ac certis speramus indiciis.

истиннаго ученія: то сердце наше исполнилось живѣйшею радостію о семъ событіи. Возсылаемъ убо премногое благодареніе Всемогущему Богу, который внемля непрестаннымъ молитвамъ нашимъ, благоволитъ распространять болѣе и болѣе вѣру Свою, просвѣщать оною человѣческія души, и наставлять ихъ на путь спасенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всемѣрно желая споспѣшествовать благонамѣреніямъ Твоимъ, мы готовы соединить силы наши съ Твоими могущественными силами, чтобы побѣдивъ на брани враговъ имени Христова (3), и искорешивъ идолослуженіе и суевѣрія, насадить во всѣхъ странахъ міра вѣру Христіанскую, да тако будетъ едино стадо и единъ Пастырь, какъ о семъ давно уже предвозвѣстили намъ пророческія писанія, и какъ мы уповаемъ, по многимъ и явнымъ знаменіямъ, сіе сбудется въ наши времена.

Venerabilem itaque fratrem, Zaccbariam, Episcopum Gardiensem, Praelatum domesticum et Referendarium secretum, Nuncium nostrum, singularis prudentiae integerrimaeque fidei virum, ad partes istas destinandum duximus, eique in mandatis dedimus, ut non-nulla maxime ad utilitatem ac salutem Tuam, honorisque augmentum et status Tui firmitatem pertinentia, Tecum nostro nomine communicet, ac Tuam voluntatem clarius ac plenius exploret, nosque de ea quamplurimum certiores reddat. Cui non aliter, quam nobis ipsis, integram fidem praestabis, eique omnia cordis Tui arcana tute et secure manifestabis.

И такъ заблагоразсудили мы отправить къ Тебѣ, по сему дѣлу, Посла своего, почтеннаго брата нашего, Захарія, Епископа Гардіенскаго (4), Прелата двора нашего и тайнаго Совѣтника, мужа отличнаго благоразуміемъ и чистотою вѣры, и повелѣли ему сообщить Тебѣ, отъ имени нашего, нѣкоторые предметы, кои особенно относятся къ благосостоянію и выгодамъ Твоимъ, также къ возвышенію сана Твоего и благоденствію всего Царства. Онъ обязанъ будетъ узнать волю Твою со всею вѣрностію и подробностями, и о томъ предварительно насъ извѣстить. А Ваше Величество окажите ему полную довѣренность Свою, и не сомнѣвайтесь открыть ему тайны сердца Своего, безъ всякаго опасенія.

Nos interim Christum verum Deum, qui Te ac universum genus humanum pretiosissimo san-

Между тѣмъ мы, купно съ Церковію, будемъ усердно молить Христа, истиннаго

guine suo redemit, devote rogabimus ac rogari faciemus, ut mentem Tuam illuminare, ac gressus Tuos dirigere dignetur, ut omnibus posthabitis, Ejus fidem una cum toto ducatu ac subditis Tuis omnibus amplecti festines ac properes. Quod si, ut in Domino speramus et optamus, feceris, talibus gratiis honoribusque et praerogativis Te prosequemur, ut re ipsa intelligas, nos Te, non ut insertum et adoptivum, sed tanquam verum et peculiarem filium nostrum diligere, continue-que in visceribus charitatis gerere.

Datum Romae, die XXVI Septembris, anno Domini MDXIX, pontificatûs nostri VII.

Бога, искупившаго Тебя и весь человѣческій родъ драгайшею кровію Своею, да просвѣтитъ Онъ душу Твою, и направитъ стопы Твои, чтобы отвергнувъ всѣ препоны, поспѣшилъ Ты воспріять вѣру Его, совокупно со всѣмъ царствомъ и подданными Своими. И если соизволишь сіе исполнить, какъ мы и желаемъ того и надѣемся о Господѣ; тогда воздадимъ Тебѣ такую благодарность, такія почести и отличія, что увидишь на самомъ опытѣ, сколь много мы Тебя возлюбили, и не яко усыновленнаго, но яко сына своего единокровнаго, къ коему навсегда сохранимъ сердечное наше благорасположеніе.

Дано въ Римѣ, въ лѣто отъ Р. Х. 1519, Сентября въ 26 день, Папствованія же нашего въ седьмое.

2.

ГРАМОТА

ПАПЫ

КЛИМЕНТА VII,

КЪ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.

1524 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЪ VII воспоминаетъ въ грамотѣ своей о взаимныхъ сношеніяхъ съ Государемъ Великимъ Княземъ ВАСИЛІЕМЪ Предшественниковъ своихъ, АЛЕКСАНДРА VI и ЛЕОНА X; увѣряетъ Его въ давней, постоянной дружбѣ, и предлагаетъ вступить въ союзъ единомыслія и дружества съ апостольскимъ престоломъ.

Clemens Papa VII, Basilio, Duci Moscoviae et caet.

Dilecte fili! Locutus est nobis Paulus Centurio, Civis Genuensis, de Nobilitate Tua plurimum, eaque narravit, quae partim antea noveramus, partim quae nosse magnopere desiderabamus. Nam eximiam virtutem Tuam, et in omnibus rebus magnitudinem animi splendoremque, dignum tanti Principis gloriâ habebamus nos jampridem cognitum. Quod vero, ut ipse Paulus nobis retulit, optima mente et voluntate erga Rempublicam Christianam, et sanctam hanc sedem Apostolicam esses, aliquamque inter nos conjunctionem arctioris amicitiae et benevolentiae, quam nos omni affectu cupimus, Tu quoque non

Папа Климентъ VII, Василію, Государю Московскому и проч.

Возлюбленный Сынъ! Павелъ Капитанъ, дворянинъ Генуезскій (5), весьма многое разсказывалъ намъ о Вашемъ Величествѣ, и извѣстилъ о томъ, что хотя отчасти и прежде уже мы вѣдали, также и о томъ, что любопытно было намъ знать. Такъ, давно уже извѣстны намъ и отличное Твое мужество, и величіе духа во всѣхъ обстоятельствахъ, и знаменитость, достойная славы такого Государя. Но особенно пріятно намъ было слышать и увѣдать изъ донесенія Павлова (6) о Твоемъ благомысліи и добромъ расположеніи къ Хри-

aspernaturus esses, hoc nobis audire et cognoscere supra omnia fuit jucundissimum, praesertim cum memores apprime simus, quam erga Te amicam et benevolam semper gessimus voluntatem.

стіанству, и къ Святому Апостольскому сѣдалищу, равно и о томъ, что Ты не отречешься вступить съ нами въ союзъ тѣснѣйшаго дружества и взаимнаго благоугожденія. А сего-то мы отъ всего сердца желаемъ, и наипаче потому, что твердо помнимъ, сколь великое дружелюбіе къ Тебѣ постоянно сохраняли.

Nam et tempore fere Alexandri VI, Praedecessoris nostri, cum Tui Legati componendarum, ut tunc audiebamus, rerum causa, in Urbe Roma versarentur, magnum dolorem accepimus, nihil fuisse conclusum; et deinde piae memoriae Leone X, Praedecessore et fratre patruele nostro, universalem Ecclesiam regente (cum aliquantum apud illum auctoritate valeremus), recordamur cum magna spe et laetitia nostra, non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse. Quo etiam tempore idem Paulus, ipsius Leonis litteris, in sui com-

Еще при жизни Александра VI, Предшественника нашего, когда Твои Послы (7) находились въ Римѣ по нѣкоторымъ дѣламъ, какъ мы тогда слышали; то весьма были опечалены тѣмъ, что въ то время ничего успѣшнаго сдѣлано не было. При семъ случаѣ воспоминаемъ, съ великою радостію и надеждою, что и Леонъ X, блаженной памяти Предшественникъ нашъ и двоюродный Братъ, управляя Вселенскою Церковію, также писалъ къ Тебѣ неоднократно съ чувствова-

mendationem ad Te allatis, multa se a liberalitate Tua consecutum fuisse affirmat.

Sed hoc sanctum amoris et amicitiae foedus, quod Tibi cum Apostolica sede intercedere, optavimus semper, si Summus et Omnipotens Deus tribueret nobis, ut nos ipsi Tecum, ad ipsius Dei honorem, et communem utriusque nostrum voluptatem faceremus; profecto tanto divinitus beneficio nos affectos arbitraremur, quo majus ullum vix desiderare possumus; Tibi vero, et benignitati Tuae, si Te nobis promptum et facilem praeberes, perpetuam gratiam deberemus.

ніями дружелюбія и благопріятства (сколько сіе извѣстно намъ, по нѣкоторой его къ намъ довѣренности). И въ то самое время, какъ Павелъ утверждаетъ, онъ же, будучи отправленъ къ Тебѣ съ грамотою Папы Леона (8), былъ осыпанъ Твоими милостями.

Такъ, мы всегда желали, чтобы сей священный союзъ любви и дружества Твоего съ Апостольскимъ престоломъ могъ совершиться; и если Великій и Всемогущій Богъ поможетъ намъ съ Тобою устроить его, во славу самого Бога, и ко взаимному нашему и Твоему удовольствію; тогда по истинѣ мы чрезмѣрно были бы вознаграждены симъ небеснымъ благодѣяніемъ: ибо ничего почти иначе и желать больше не въ состояніи. Тебѣже, за благопріятство Твое, если явишь намъ снисхожденіе Свое и готовность къ тому, всегдашнею обязаны были бы благодарностію.

Cum igitur nobis Paulus affirmaret, se iterum ad Nobilitatem Tuam velle reverti, has omnino ad Te Litteras dare decrevimus, quas sive per manus ipsius Pauli, sive alterius cujusvis accepturus esses, quod propter longinquitatem itinerum et viae discrimina, unius hominis salus saepe periclitari potest. Hortamur, et oramus Nobilitatem Tuam, ut amico animo et benigna mente legas et percipias, nostrasque preces et promissiones ita ad animum Tuum propitia voluntate sinas pervenire, si ex vero amoris affectu, et ex nostra paterna erga Te mente et charitate procedere videbuntur.

Посему, когда Павелъ утвердительно объявилъ, что онъ намѣренъ опять отправиться къ Вашему Величеству; то мы рѣшились вручить ему сію къ Тебѣ грамоту; и Ты получишь оную или отъ самого Павла лично, или чрезъ кого-либо другаго, такъ какъ по причинѣ отдаленности мѣстъ, на опасныхъ дорогахъ, путешественникъ одинокій легко можетъ подвергнуться несчастію. Просимъ убо и умоляемъ Ваше Величество, дружелюбно и благосклонно прочесть и уразумѣть сіе посланіе. Допустите, да будутъ прошеніе и обѣщанія наши приняты Тобою милостиво и съ душевнымъ участіемъ, въ томъ увѣреніи, что они внушены чувствованіями истинной дружбы, отеческой къ Тебѣ любви и благорасположенія нашего.

Nos, fili charissime, ita amavimus semper Nobilitatem

Такъ, возлюбленный Сынъ! за добродѣтели Твои, славу и

Tuam, propter virtutes, famam animique praestantiam, ut nihil ardentius optaremus, quam Te esse in communi sententia nobiscum, cum reliquo Christianitatis corpore, et praesertim cum sede Apostolica omnibus rebus unanimem atque conjunctum. Quod adhuc factum non est, superiorum temporum, ut potuimus intelligere, culpa. Nunc vero nobis, divino admirabili beneficio sedem Petri obtinentibus, quid causae esse debet, cur Tu nobis, amicitiam et societatem Tuam sitientibus, non pari amoris studio respondeas, ac tanto desiderio nostro humanitatem Tuam accommodes?

Nostra dignitas ejusmodi est, et ita in excelso posita, ut multi, pares Tui, maximum illi honorem

величіе духа, мы столько возлюбили Ваше Величество, что ничего столь сильно не домогаемся, какъ только того, чтобы Ты пребывалъ въ единомысліи, какъ съ нами, такъ и съ прочими Христіанскими Державами, а наипаче съ сѣдалищемъ Апостольскимъ во всѣхъ отношеніяхъ жилъ въ единодушіи и союзѣ. А что сіе доселѣ не воспослѣдовало, тому конечно виною протекшія времена, сколько мы знать можемъ. Нынѣ же, когда по дивному Божію благоволенію, мы вступили на престолъ Петра, можетъ ли что быть причиною, чтобы Ты намъ, кои столь сильно желаемъ Твоей дружбы и союза, не соотвѣтствовалъ такими же чувствованіями любви, и не оказалъ угожденія Своего столь сильному желанію нашему?

Въ самомъ дѣлѣ, по сану нашему, мы поставлены на столь высокой степени,

habere soliti sint. Sed nos, qui vere Christi Vicarius esse cupimus, a quo, humilitatis exemplo, in Sacris sumus eruditi, omnem nostram dignitatem non in expectando, ut rogemur, sed in rogando et precando ponimus, si modo nostra deprecatio summo Deo accepta sit, illis ipsis, quos rogamus, utilis est et honorifica.

Hoc igitur animo petimus a Te, fili charissime, ut quo nos conjunctionem Tuam appetimus desiderio, simili Tu voluntate Te nobis affectum praebeas, in foedere et amicitia aequalem et tamquam fratrem, in amore filium, sicut nos Te paterna charitate desideramus amplecti. Quod si, Deo mentem Tuam recte inspirante, nobiscum et cum sancta sede hac unanimis esse institueris, et sive per nuncium Tuum, ho-

что многіе, Тебѣ равные, воздаютъ намъ величайшія почести. Но поелику мы желаемъ быть истиннымъ Намѣстникомъ Христа (9), отъ Котораго, яко наставника смиренія, изъ Священнаго Его Писанія тому научены: то все свое достоинство поставляемъ не въ ожиданіи, чтобы насъ умоляли, но сами предварительно молимъ и просимъ, такъ, что если моленіе наше благоугодно Богу, то оно сопряжено съ пользою тѣхъ самихъ, коихъ мы просимъ.

И такъ, возлюбленный Сынъ, умоляемъ Тебя, да явишь Свое къ намъ благорасположеніе, столь охотно, сколь ревностно мы желаемъ Твоего дружества съ нами, и да соотвѣтствуешь намъ, какъ братъ, Своимъ союзомъ и пріязнію, и какъ сынъ, Своею любовію; ибо и мы желаемъ явить Тебѣ любовь отеческую. Если по вдохновенію Божію, Ты вознамѣришься

minem a Te delectum, cui confidere possimus, sive alia quapiam via et ratione, de Tua optima erga nos mente et parata nostris desideriis voluntate nos certiores effeceris; intelliges, et re ipsa experiere, nos tantam gerere Tui honoris et Tuae amplificandae dignitatis curam, ut nunquam Te poeniteat cogitationem, in hoc consilium jucundae nobiscum amicitiae et conjunctionis venisse, sicut supra dictus Paulus, aut pro eo aliquis alter Tecum copiosius loquetur. Cui fidem in his habere, eumque Tua gratia et benignitate prosequi non gravaberis.

Datum Romae, die vigesima quinta Maji, anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quarto, Pontificatûs nostri anno primo.

пребывать съ нами и святымъ престоломъ въ единодушіи, и о семъ чрезъ посланника Своего, избраннаго человѣка, коему бы мы могли вѣрить, или другимъ какимъ-либо образомъ извѣстишь насъ о Своемъ къ намъ благорасположеніи и готовности споспѣшествовать нашимъ желаніямъ; то узнаешь, и увидишь на самомъ опытѣ, сколь много заботимся мы о Твоей славѣ и возвеличеніи Твоего достоинства. Увѣряемъ, что Ты никогда не станешь сожалѣть о томъ, что принялъ рѣшимость вступить съ нами въ союзъ и дружество. Вышесказанный Павелъ, или вмѣсто его, кто-либо другой достаточнѣе о томъ Тебѣ объяснитъ; а Ты не лиши его какъ довѣренности Своей, такъ и благоволенія.

Дано въ Римѣ, въ 25 день мѣсяца Маія, лѣта Господня 1524, Папствованія же нашего въ первый годъ (10).

3.

ОТВѢТНАЯ ГРАМОТА

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

ПАПѢ

КЛИМЕНТУ VII.

1525 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ изъявляетъ Папѣ КЛИМЕНТУ VII желаніе Свое, быть въ союзѣ, какъ съ нимъ, такъ и съ другими Христіанскими Государями, противъ невѣрныхъ, и утверждать дружество взаимными Посольствами; притомъ требуетъ свѣденія о мѣрахъ, принятыхъ Папою для общаго востанія на невѣрныхъ.

Clementi Papae, Pastori ac Doctori Romanae Ecclesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei gratiâ Imperator ac Dominator totius Russiae, nec non Magnus Dux Woldomeriae, Moscoviae, Novogradiae, Plescoviae, Smolensciae, Tferiae, Jugoriae, Permiae, Wiatkiae, Bulgariae et caet., Dominator et Magnus Princeps Novogradiae inferioris terrae, Cernigoviae, Rasaniae, Wolothiae, Rzeviae, Belchiae, Rostoviae, Jaroslaviae, Belozeriae, Udoriae, Obdoriae Condiniaeque.

Misistis ad Nos Paulum Centurionem, Genuensem civem, cum litteris. In litteris autem vestris scripsistis Nobis, ut Nos vobiscum, etiam cum aliis Christianorum Principibus vellemus esse in unitate contra infideles, et ut

Клименту Папѣ, Пастырю и Учителю Римской Церкви.

Великій Государь Василій, Божіею милостію Царь и Самодержецъ всея Руссіи, Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новогородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовской земли, Черниговскій, Рязанскій, Волоцкій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій и Кондійскій.

Вы прислали къ Намъ Павла Капитана, Генуезскаго гражданина, съ грамотою, въ коей пишете Намъ, чтобъ соизволили Мы быть съ вами и съ другими Христіанскими Государями въ союзѣ про-

homines nostri possent inter Nos ex utraque parte transire, causa videndi incolumitatem Nostram. Nos autem, Dei voluntate, sicut in antea pro Christianitate contra infideles stetimus, et in praesentiarum contra infideles stamus, et in futurum cum Dei voluntate pro Christianitate volumus stare, prout misericors Deus Nos adjuvabit. Vobiscum vero, etiam cum ceteris Principibus Christianorum in unitate contra infideles volumus esse, ac etiam ut homines Nostri ex utraque parte inter Nos possint transire, causa videndi incolumitatem nostram.

Misimus ergo nunc ad vos Demetrium Erasmi, Nostrum hominem, cum hac Nostra praesenti epistola, unà cum Paulo, ut vos istum Nostrum hominem, Demetrium, absque mora ad Nos remittatis, ac etiam eumdem Nostrum hominem mandetis comitari usque ad confinia Nostra, ut

тивъ невѣрныхъ, и чтобы Послы Наши могли взаимно, съ обѣихъ сторонъ, ходить и видѣть благосостояніе Наше. Но Мы, по волѣ Божіей, какъ и прежде сего стояли за Христіанство, такъ и нынѣ стоимъ, и впредь волею Божіею, противъ невѣрныхъ, за Христіанство стоять будемъ, какъ милосердый Господь въ томъ Намъ поможетъ. А съ вами и съ иными Христіанскими Государями желаемъ быть въ союзѣ; равно согласны и на то, чтобъ послы Нами могли ходить съ обѣихъ сторонъ, и видѣть взаимное наше благосостояніе.

И такъ нынѣ отправили Мы къ вамъ Нашего гонца, Димитрія Герасимова (11), съ настоящею Нашею грамотою, вмѣстѣ съ Павломъ; а вы сего гонца Нашего, Димитрія, назадъ къ Намъ отпустите безъ промедленія, и велите проводить его до Нашихъ

possit sospes ad Nostra confinia pervenire. Nec non si volueritis unà cum eo vestrum hominem ad Me mittere; tunc mittatis ad Nos vestrum hominem, et per ipsum dignemini Nos certiores reddere de illis, quae apud vos statuistis: quomodo vobis Nobiscum et ceteri Christianorum Principes contra infideles vultis esse. Hoc autem Nobis per vestrum hominem notum faciatis, quod apud vos decrevistis, etiam per scripta.

Datum in Dominio Nostro, in civitate Nostra Moschoviae, anno VII millesimo trigesimo tertio, mense Aprili.

предѣловъ, чтобъ онъ могъ безопасно до нихъ дойти. Равнымъ образомъ если благоугодно вамъ будетъ отправить къ Намъ своего гонца; то пошлите его, и пожалуйте чрезъ него извѣстите Насъ о томъ, какъ вы устроили дѣло, чтобы съ Нами какъ вамъ, такъ и прочимъ Христіанскимъ Государямъ стоять противъ невѣрныхъ. И что у васъ постановлено на мѣрѣ, о томъ дайте Намъ вѣдать также своею грамотою, чрезъ нарочнаго гонца (12).

Дано въ Государствѣ Нашемъ, въ престольномъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, лѣта семь тысячъ тридцать третьяго, мѣсяца Апрѣля.

4.

ГРАМОТА

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

къ

ПАПѢ

КЛИМЕНТУ VII,

1526 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ, отправляя къ Папѣ КЛИМЕНТУ VII Пословъ Своихъ, Трусова и Лодыгина, проситъ его вѣрить ихъ рѣчамъ.

Serenissimo Clementi Papae, Pastori et Doctori Romanae Ecclesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei gratiâ Imperator et Dominator totius Russiae, et Magnus Dux Wolodimerski, Moschovski, Novhorodski, Pleskovski, Smolenski, Tferski, Jugorski, Permski, Wiatzki, Bolharski et cet., Dominator totius Russiae, et Magnus Dux Novogardiae Nizovskiae terrae, et Cernihovski, Rasanski, Wolotski, Rzevski, Bielski, Rostovski, Jaroslavski, Bielozerski, Udorski, Obdorski, Kondiski et cet.

Misimus ad Te Oratores Nostros, homines, qui prope Nos sunt, Hyeronymum Matthaei filium

Святѣйшему Папѣ Клименту, Пастырю и Учителю Римской Церкви.

Великій Государь Василій, Божіею милостію Царь и Самодержецъ всея Руссіи, и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новогородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь всея Руссіи, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, и Черниговскій, Рязанскій, Волоцкій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ.

Мы отправили къ Тебѣ Пословъ Нашихъ, ближнихъ людей, Іеронима Матвѣева

Trussova, et Scribam Nostrum Timotheum Semenova filium Lodyghina. Et quod Sanctitati Tuae, Nostro nomine, incipiant loqui, Sanctitas Tua eis credat; quoniam res Nostrae sunt.

сына Трусова, и Дьяка Нашего, Тимоѳея Семенова сына Лодыгина (13); и что станутъ они, отъ Нашего имени, Вашему Святѣйшеству говорить, да вѣрите рѣчамъ ихъ: ибо Наши дѣла имъ поручены.

Scriptum in Nostro Dominio, in civitate Nostra Moschoviae, anno VII millesimo trigesimo quinto, mense Decembri.

Писано въ Нашемъ Государствѣ, въ престольномъ градѣ Москвѣ, лѣта семь тысячъ тридцать пятаго, въ мѣсяцѣ Декабрѣ (14).

5.

ПИСЬМО

КЪ

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ,

КАРДИНАЛА

МОРОНА.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кардиналъ Моронъ увѣряетъ Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, какъ въ благорасположеніи къ нему Папы Григорія XIII, такъ и въ своемъ особенномъ усердіи къ Его выгодамъ, и убѣждаетъ принять благосклонно и съ довѣренностію Папскаго Посла, Рудольфа Кленхена.

Serenissime Princeps, Caesar et Magne Dux!

Cum Oratores, quos Serenitas Vestra ad Caesaream Majestatem misit, jam de reditu cogitare intellexissem, misi ad eos unum ex familiaribus meis, petens, ut litteras meas, quas gravi et publica de causa ad Serenitatem Vestram scripseram, secum deferrent, easque meo nomine redderent. Illi vero multis se verbis excusarunt, non licere sibi id facere, propterea quod a Serenitate Vestra in mandatis haberent, ne litteras a quoquam, praeterquam a Serenissimo Imperatore acciperent.

Свѣтлѣйшій Государь, Царь и Великій Князь!

Узнавъ, что Послы, отправленные Вашимъ Величествомъ къ Императору (14), приняли уже намѣреніе возвратиться въ отечество, я послалъ къ нимъ одного изъ приближенныхъ моихъ, съ прозьбою, чтобы они взяли съ собою письмо мое къ Вашему Величеству, въ которомъ написано было мною о важномъ Государственномъ дѣлѣ, и отъ имени моего, оное доставили. Но они, въ извиненіе, представили, будто имъ не возможно на сіе согласиться, по той причинѣ, что Ваше Величество повелѣли имъ, не брать писемъ ни отъ кого, исключая Свѣтлѣйшаго Императора (16).

Interea placuit sanctissimo Domino Nostro Gregorio XIII, Summo Pontifici, non solum Serenitati Vestrae scribere, sed ut illustrior paterni amoris erga Ipsam significatio exstaret, certum quoque Nuncium mittere, ut quae ad Dei gloriam et Christianae Reipublicae utilitatem cum Serenitate Vestra agenda sunt, commodius coram tractari, et optato fine concludi possint. Venit igitur a Sanctitate sua ad Serenitatem Vestram missus Rudolphus Clenchen, presbyter et sacrae Theologiae doctor, qui Serenitati Vestrae Breve Apostolicum et has meas litteras dabit. Serenitatem Vestram rogo, ut pro Sui animi magnitudine, hominem benigne audiat, eique mandata summi Pontificis exponenti, et nominatim de meo etiam singulari erga Serenitatem Vestram studio narranti, plenam fidem tribuat. Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi supplex oro, ut Serenitatem Vestram diu salvam et incolumem conservet, Ejusque fortissimam dexteram coelesti virtute confirmet,

Между тѣмъ Святѣйшему Господину нашему, Григорію XIII, Верховному Папѣ, благоугодно было, не только писать къ Вашему Величеству, но, въ доказательство того, сколь преисполненъ Онъ къ Особѣ Вашей отеческой любви, отправить и Посла своего, дабы такимъ образомъ удобнѣе было, предположенія, начинаемыя во славу Божію и для блага Христіанства, при личныхъ сношеніяхъ, обьяснить и привести къ желаемому концу. Для сего идетъ теперь къ Вашему Величеству отъ Святѣйшаго Папы Посолъ, Рудольфъ Кленхенъ, пресвитеръ и священнаго Богословія учитель. Онъ вручитъ сіе мое письмо, и вмѣстѣ съ тѣмъ Апостольскую грамоту. Прошу Ваше Величество, по великодушію Своему, выслушать его благосклонно, и вполнѣ вѣрить словамъ его, въ которыхъ онъ изъяснитъ, какъ порученія

ut inimicos Crucis Christi perpetuis victoriis prosternat.

Datum Ratisbonae.

Serenissimo ac Potentissimo Principi, et Magno Domino nostro, Joanni Basilidi, Czar et Magno Duci Russiae, Volodimiriae, Moschoviae, Novogradiae, et aliarum plurimarum regionum.

Первосвященника, равно и мое особенное рвеніе къ выгодамъ Вашего Величества. Смиренно молю Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, да сохранитъ Онъ Ваше Величество въ вожделѣнномъ здравіи на многія лѣта, и силою свыше да укрѣпитъ мощную десницу Вашу на всегдашнее пораженіе враговъ Креста Христова.

Дано въ Регенсбургѣ (17).

Свѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю Іоанну Васильевичу, Великому Князю Россійскому, Владимірскому, Московскому, Новогородскому, и иныхъ многихъ странъ.

6.

НАКАЗЪ,

данный

послу папы

ГРИГОРІЯ XIII,

РУДОЛЬФУ КЛЕНХЕНУ,

при отправленіи его въ Москву,

къ царю

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кардиналъ МОРОНЪ, Легатъ при Дворѣ Императора МАКСИМИЛІАНА, по повелѣнію Папы ГРИГОРІЯ XIII, отправляя въ Москву Посла, РУДОЛЬФА КЛЕНХЕНА, въ семъ Наказѣ поставляетъ ему въ обязанность: увѣрить Царя ІОАННА въ особенной любви и пріязни ГРИГОРІЯ, и склонить Его къ дружественному союзу съ престоломъ апостольскимъ; убѣждать Государя къ принятію соединенія съ Западною Церковію, также преклонить Его къ союзу съ Монархами Европы и съ Персидскимъ Шахомъ, для пораженія, общими силами, враговъ Христіанства, Оттомановъ.

Reverendo, nobis dilecto, Domino Rodulpho Clenchen, Sacrae Theologiae Doctori.

Reverende, nobis dilecte! Superioribus diebus, cum Oratores Magni Ducis Moscovitarum, ad Serenissimum Imperatorem Maximilianum missi, Ratisbonam pervenissent, quo nos quoque apud eamdem Caesaream Majestatem et Conventum Imperatoris, sanctissimi Domini Nostri Gregorii XIII et apostolicae sedis Legatum agimus; visum est nobis, qui pro nostri officii munere, omnem de Christiana Republica bene merendi opportunitatem libenter amplectimur, Oratores potentissimi et Christiani Principis, per unum ex familiaribus nostris salutare, eisque omnia officia nostra amanter deferre, tum etiam de Summi Pontificis erga illorum Principem voluntate ea commemorari mandavimus, quae opportuna videbun-

Почтенному и возлюбленному Господину Рудольфу Кленхену, Священнаго Богословія Доктору (18).

Почтенный и возлюбленный нашъ! Недавно, когда Послы Великаго Князя Московскаго, отправленные къ Свѣтлѣйшему Императору Максимиліану, прибыли въ Регенсбургъ, гдѣ и мы въ званіи Легата Святѣйшаго Отца нашего, Папы Григорія XIII и апостольскаго престола, находимся при Особѣ Его Величества и Императорскомъ Сеймѣ (19): мы, по самой обязанности своей, желая не упустить никакого благопріятнаго случая, клонящагося къ благу Христіанства, рѣшились воспользоваться и предстоящимъ (20). И такъ поручили мы одному изъ своихъ повѣренныхъ, поздравить сихъ Пословъ Мо-

tur. Illi vero et amoris nostri significationem grato animo, ut par erat, acceperunt, et eam esse Principis sui mentem demonstrarunt, ut non solum cum Serenissimo Caesare, sed cum aliis et Regibus et Principibus Christianis amicitiam et foedus inire cupiat; quare pergratum Illi fore, si a Romano Pontifice Nuntii mitterentur, ejus rei tractandae causa. Atque haec quidem omnia nota tibi sunt, qui et cum familiari nostro in illo colloquio interfuisti, et verbi, nobis ita volentibus, particeps fuisti.

Cum igitur quae ab Oratoribus de ineundo foedere dicta

гущественнѣйшаго Московскаго Самодержца, дружелюбно предложить имъ всѣ наши услуги, и вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣрить ихъ въ благорасположеніи Верховнаго Первосвященника къ ихъ Государю, какъ то будетъ прилично. Сіе дружеское изъявленіе приняли они съ должною благодарностію, и при томъ обьявили, что Государь ихъ имѣетъ намѣреніе вступить въ дружественный союзъ, не только съ Свѣтлѣйшимъ Императоромъ, но и съ другими Государями Христіанскими, и потому весьма пріятно будетъ Ему, если Римскій Первосвященникъ отправитъ къ Нему Пословъ своихъ, для совѣщанія о семъ дѣлѣ. Всѣ сіи обстоятельства извѣстны тебѣ; ибо ты самъ, по назначенію нашему, вмѣстѣ съ нашимъ повѣреннымъ, лично участвовалъ тогда въ переговорахъ съ Послами.

Увѣрившись, въ послѣдствіи времени, въ истинѣ По-

erant, cum iis, quae Caesareae Majestati et verbo et scripto retulissent, consentire videremus; cumque nobis de Sanctissimi Domini nostri pastorali sollicitudine constaret, cujus Sanctitas nihil optat vehementius, quam ut Christiani corporis membra, in unam et fidei et animorum consensionem coalescant, decrevimus his initiis insistere, atque his ita constitutis, longius progredi. Quare ad Ipsum Magnum Moscovitarum Ducem scripsimus, litterasque per eumdem familiarem nostrum Oratoribus Moscovitis misimus, petentes, ut eas secum deferrent et ipsorum Principi redderent. Illi vero se magnopere excusarunt, quod ex Principis praescripto, nullas eis, praeter Caesareas, litteras a quoquam accipere liceret.

сольскихъ рѣчей, относительно союза, также и въ томъ, что отзывъ ихъ сообразенъ, во всей точности, и съ словесными и съ письменными ихъ представленіями Императору; а съ другой стороны, зная пастырскую заботливость Святѣйшаго Владыки нашего, съ которою онъ поставляетъ превыше всѣхъ своихъ желаній, чтобы всѣ члены Христіанскаго тѣла были соединены союзомъ вѣры и единомыслія: по таковымъ побужденіямъ, постановили мы, съ добрымъ началомъ сего предпріятія поступить далѣе. И такъ рѣшились сперва написать къ самому Великому Князю Московскому, и письмо свое, чрезъ тогоже повѣреннаго, отправили къ Московскимъ Посламъ, прося ихъ, взять оное съ собою, и доставить своему Государю. Но они отказались отъ исполненія сего посредничества, тѣмъ, что, по особому повелѣнію

Verum cum ob eam causam a publici boni cogitatione non discederemus, atque in ea cura versaremur, ut alia tandem viâ nostrae litterae in Moscoviam perferrentur, ecce interea nobis a Sanctissimo Domino nostro redduntur litterae, quibus mandat, ut virum aliquem idoneum et spectatae fidei in Moscoviam primo quoque tempore mittamus, qui Breve apostolicum Magno illi Principi, Sanctitatis suae nomine, tradat, et caetera, quae ad fidelis et diligentis Nuntii munus pertinebunt, ex mandatorum formula, quam accuratius praestet.

Государя, не дозволено имъ принимать писемъ ни отъ кого, исключая одного Императора.

И между тѣмъ, какъ сіе препятствіе не только не остановило нашей рѣшительности, содѣйствовать общему благу, но заставляло насъ употребить тѣмъ большее стараніе, непремѣнно переслать какимъ либо образомъ письмо свое въ Москву, — получили мы отъ Святѣйшаго Владыки повелѣніе, сколь можно поспѣшнѣе, послать въ Россію способнаго и благонадежнаго мужа, поставивъ ему въ обязанность, вручить, отъ имени Его Святѣйшества, Великому Князю апостольскую грамоту (21), и по даннымъ ему наставленіямъ, въ разсужденіи и другихъ предметовъ, дѣйствовать со всею осторожностію, какъ требуетъ долгъ посланника вѣрнаго и рачительнаго.

Quoniam vero Sanctissimi Domini nostri consilia in hac Nuntii profectione eo potissimum respiciunt, ut non solum Magnus ille Princeps cum apostolica sede, adversus communem hostem Turcam, amicitiae foedere copuletur, sed (quod multo gravius et praestantius est), etiamsi fieri possit, Ecclesiastica unitate colligetur, ut tanta et tam illustris Christiani corporis portio, in unam membrorum omnium communionem conspirans, apte et venustissime cohaereat: sane ad eam rem efficiendam, quae hujus negotii tanquam basis est, viro Theologo et in divinis litteris exercitato valde opus esse videbatur. Quocirca cum tu Theologus sis, et in ea facultate explicanda, in insigni Gymnasio publico, magna, sicuti audivimus, cum laude verseris; cumque nos praeterea de tua varia et multiplici doctrina, prudentia, probitate et multarum rerum experientia, partim a viris gravibus, et fide dignis multa acceperimus, partim nos ipsi in privatis colloquiis perspexerimus, ut

Намѣреніе Святѣйшаго нашего Владыки, въ отправленіи сего посольства, особенно къ тому клонится, чтобы Великій Государь Россійскій не токмо союзомъ дружбы соединенъ былъ съ апостольскимъ престоломъ противъ всеобщихъ враговъ, Турковъ, но (что гораздо важнѣе) чтобы, если возможно, преклонить Его и къ соединенію съ самою Церковію, дабы столь важная и превосходная часть Христіанскаго тѣла, такъ сказать, соединясь въ единый составъ съ прочими членами, и дѣйствовала въ совокупности и согласіи съ ними. И потому то для успѣшнаго совершенія сего дѣла, которое само по себѣ столь важно, конечно потребенъ мужъ съ отличными свѣдѣніями въ Богословскихъ наукахъ и въ истолкованіи Слова Божія. А мы весьма много слышали о тебѣ, что ты Богословъ искусный, и занимался съ пох-

merito sperandum sit, te pro tua erga apostolicam sedem observantia et Religionis zelo, utilem ac fidelem operam in hac tua legatione praestiturum; praesertim cum jam et illas, sicut intelleximus, regiones alias peragraveris, et aliquandiu apud illas fueris, moresque nationis notaveris, et nonnullam quoque linguae notitiam tibi comparaveris; ob eas causas te potissimum delegimus, quem Sanctissimi Domini Nostri Nuntium ad Serenissimum et Magnum Ducem Moscovitarum mitteremus. Tuae vicissim partes erunt, ita omnia non solum recte atque integre, sed solerter ac vigitanter agere, ut et Summi Pontificis desiderio cumulate satisfacias, et expectationem nostram egregie sustineas.

валою преподаванiемъ сей науки въ знаменитомъ общественномъ училищѣ. Сверхъ того, по отзывамъ знатныхъ и заслуживающихъ довѣрiе лицъ, дѣйствительно знаемъ, что ты, при многоразличныхъ познанiяхъ своихъ, одаренъ благоразумiемъ, честностiю, опытностiю, въ чемъ и сами мы удостовѣрились въ частныхъ бесѣдованiяхъ съ тобою. По симъ обстоятельствамъ, безъ сомнѣнiя, можно надѣяться, что ты, и по преданности своей къ апостольскому престолу, и по ревности къ вѣрѣ, ознаменуешь посольство свое подвигами пользы и вѣрности. И поелику ты, какъ намъ извѣстно, посѣщалъ уже нѣкоторыя тамошнiя области, и обращаясь съ жителями оныхъ, успѣлъ не только познакомиться съ ихъ нравами, но узнать и самый языкъ ихъ; то тебя преимущественно и избрали мы Посломъ Святѣйшаго Влады-

ки нашего, для отправленія къ Свѣтлѣйшему, Великому Князю Московскому. Такимъ образомъ предстоитъ теперь тебѣ важная обязанность, дѣйствовать на семъ поприщѣ вѣрно и правдиво, съ ревностію и осторожностію, чтобы могъ ты вполнѣ удовлетворить желаніямъ Верховнаго Первосвященника, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать и наши чаянія.

Quamprimum igitur, Angelo Dei comite et ductore, in Moschoviam perveneris, et in Magni illius Ducis conspectum veneris, reddes Ejus Serenitati Breve Sanctissimi Domini Nostri, et litteras nostras, in quibus et novitatem de te, et de tuae legationis munere meminimus, quarum exemplum, sicut et Pontificii Brevis, tibi dari jussimus, ut inde non parvam eorum, quae dicenda sunt, materiam haurire, et ad eamdem sententiam orationem tuam dirigere et conformare possis.

И такъ, сопутствуемый и охраняемый Ангеломъ Божіимъ, коль скоро придешь ты въ Москву, и предстанешь предъ лице Великаго Князя, вручи Его Величеству грамоту Святѣйшаго Владыки, также и наше письмо, въ которомъ мы упоминаемъ и о тебѣ и о цѣли посольства твоего. Мы велѣли дать тебѣ и особый списокъ какъ Папской грамоты, такъ и нашего письма, для того, чтобы ты удобнѣе могъ заимствовать изъ нихъ предме-

ты для совѣщаній, и въ представленіяхъ своихъ изъясняться сообразно съ мнѣніемъ нашимъ.

Postquam vero paternam et apostolicam Sanctitatis suae benedictionem Ejus Serenitati fueris impertitus, illud copiose expones, quod cum Sanctitas sua multorum sermone et celebri fama cognoverit, Ejus Serenitatem praeclaram quamdam erga Apostolicam sedem et S. Romanam Ecclesiam voluntatem prae se ferre, et pio et salutari affectu Cathedram illam venerari, in qua Christus Dominus visibile totius Ecclesiae Caput, Vicarium suum, Beati Petri successorem collocavit; tum ea quoque ejus Sanctitas saepe audierit, Principem illum esse potentissimum, qui multis populis et nationibus bellicosissimis, longissimo terrarum tractu, late dominetur, qui complures et clarissimas victorias de Christiani Nominis inimicis reportaverit, qui bellicarum rerum disciplina excellat, qui denique militari fortitudine, gubernandi

Объявивъ Его Величеству отеческое и апостольское благословеніе Святѣйшаго Отца, при семъ случаѣ долженъ ты изложить пространнѣе, что Его Святѣйшеству извѣстно, по слухамъ и по разсказамъ многихъ лицъ, сколь отличное благорасположеніе Его Величество являетъ къ апостольскому сѣдалищу и св. Римской Церкви, и съ какимъ благоговѣніемъ и любовію чтитъ Онъ тотъ престолъ, на которомъ Господь Іисусъ Христосъ поставилъ Намѣстника Своего, преемника блаженнаго Апостола Петра, видимаго Главу Вселенской Церкви (22). Скажи также, что Его Святѣйшеству извѣстно и то, сколь могущественъ Государь Россійскій, обладающій народами многочи-

prudentia, animi magnitudine, omnibusque regiis virtutibus ita praeditus sit atque ornatus, ut omnes in sui admirationem et amorem alliciat, et quod unum omnia Illius animi corporisque bona maxime illustrat, in summa rerum omnium potestate et altissimo illo honoris statu, cum maximo imperio maximam pietatem et Religionis studium conjunxerit, quodque pio quodam et generoso desiderio imprimis ardeat, perpetuos Christanorum hostes Turcas, tamquam alter David Philistaeos, armis victricibus subjugandi. Haec, inquam, cum Sanctissimus Pontifex de Serenitate Sua acceperit, magnam et plane singularem voluptatem cepit, atque ex eo jam tempore ita erga Celsitudinem suam Serenissimam affectus fuit, atque erga charissimum filium, semperque eam occasionem dari sibi optavit, qua paternam suam erga Ejus Serenitatem benevolentiam et propensissimam voluntatem illustri aliquo argumento declarare et testificari posset,

сленными и воинственными, на обширнѣйшемъ пространствѣ шара земнаго, сколь многія и знаменитыя побѣды одержалъ Онъ надъ врагами Христіанства, сколь великъ и славенъ Онъ и воинскимъ искуствомъ, и мужествомъ на полѣ брани, и мудростію въ управленіи Державы Своей, и великодушіемъ, и всѣми Царскими доблестями, кои, украшая Его, возбуждаютъ общее удивленіе и любовь къ Нему: но, что одно, и всего болѣе, возвышаетъ добрыя качества Его, душевныя и тѣлесныя, конечно есть то, что Его Величество, при всемъ Своемъ могуществѣ, на столь высокой степени Самодержца, съ величіемъ сана Своего соединяетъ примѣрное благочестіе и ревность къ вѣрѣ, и что Онъ, одушевляемый чувствами набожности и мужества, всемѣрно желаетъ покорить побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ всегдашнихъ Христіанскихъ враговъ, Турковъ,

Tum illud addes, cum a Serenissimo Imperatore Principum atque Ordinum Imperii Conventus Ratisbonae haberetur, nosque Sanctitas sua, pro sua pastorali sollicitudine, gravissimis de causis, suum et apostolicae sedis Legatum ad Caesaream Majestatem et eumdem Conventum mitteret; vehementer ejus Beatitudo eo nuntio

какъ вторый Давидъ Филистимлянъ. Скажи, повторяю, что когда Святѣйшему Папѣ все сіе стало извѣстнымъ о Его Величествѣ; то по истинѣ, сердце его преисполнилось великою, особенною радостію, и съ того самаго времени, къ Царской Особѣ Его восчувствовалъ онъ такую любовь, какъ бы къ любезнѣйшему своему сыну, и что онъ всегда старался найти благопріятный случай, чтобы изъявить Его Величеству отеческое свое благоволеніе и преданность, и доказать истину сихъ чувствованій какою либо важною услугою.

Къ симъ увѣреніямъ присовокупи, что во время бывшаго у Свѣтлѣйшаго Императора, въ Регенсбургѣ, Сейма, на которомъ присутствовали Князья и Чины Имперскіе, и на который Его Святѣйшество, по пастырской заботливости своей, для дѣлъ весьма важныхъ, отпра-

laetata est, quo allatum erat, Serenitatis suae Oratores ad Caesaream Majestatem Ratisbonam pariter venturos. Etenim id tum Sanctitatem suam, tamquam faustum quoddam omen accepisse, quod non sine divinae Providentiae numine, ex remotissimis regionibus, amborum Legati, ad eumdem Principem missi, eodem fere tempore unum in locum convenirent.

вилъ насъ, въ качествѣ Легата своего и престола апостольскаго, — Его Святѣйшество весьма былъ обрадованъ, свѣдавъ, что въ тоже самое время, прибыли въ Регенсбургъ, къ Императору, и Царскіе Его Величества Послы. Случай сей принятъ Его Святѣйшествомъ за благопріятное нѣкое предзнаменованіе, потому что, конечно, не безъ особеннаго Божія Промысла, изъ отдаленнѣйшихъ Государствъ, Послы какъ Рускіе, такъ и Римскій, будучи отправлены къ одному Государю, пришли въ одно мѣсто, и въ одно почти время.

Jam vero cum Sanctitas sua ex nostris litteris cognovisset, quid Ejus Serenitatis legati Caesari proposuissent, quid nobis etiam per familiarem nostrum renuntiari mandassent, nimirum Principem ipsorum valde cupere, non solum cum Serenissimo Imperatore, sed cum aliis Christianis Principibus,

Припомни также и то, что Послы Его Величества, бывшіе у Императора, предлагали Свѣтлѣйшему Цесарю, равно и намъ, чрезъ повѣреннаго нашего, поручили объяснить, именно, что Россійскій Государь сильно желаетъ вступить въ друже-

et nominatim cum Summo Pontifice Romano amicitiam et foedus inire; quodque litteras Serenitatis suae, in eamdem sententiam scriptas obtulissent, in quibus eximia pietas Serenitatis suae, et fidei zelus, et justa ac plane generosa, erga communem hostem nostrum Turcam, indignatio elucebat; omnia illa Sanctissimo Domino Nostro pergrata et perjucunda accidisse, demonstrabis.

ственный союзъ, не только съ Императоромъ, но и съ другими Христіанскими Монархами, особливо съ Верховнымъ Первосвященникомъ Римскимъ, и что грамоты, представленныя ими Императору, отъ имени Его Величества, ясно свидѣтельствуютъ, сколь высокое благочестіе имѣетъ Его Величество и ревность къ вѣрѣ, сколь справедливое и истинно геройское питаетъ Онъ негодованіе къ общимъ врагамъ нашимъ, Туркамъ. И когда Его Святѣйшество извѣщенъ былъ о томъ нами; то новыя сіи событія доставили ему особенное удовольствіе и радость.

Etenim cum Sanctitas Sua, Deo ita disponente, illius successor sit, cui a Christo Domino dictum est: *pasce agnos meos*, *pasce oves meas*, cumque in illa sede resideat, quam Beatissimus Princeps Apostolorum Petrus, Deo auctore, constituit, qui urbem Romam, gentium Dominam et

Извѣстно тебѣ, что Его Святѣйшество, по соизволенію Божію, поставленъ Преемникомъ верховнаго Петра, коему Господь Іисусъ Христосъ изрекъ: *паси агнцы моя, паси овцы моя* *), и посажденъ на престолѣ бла-

*) Іоан, 21, 15. 16.

Reginam, unacum Coapostolo suo Paulo, Evangelii praecone, Christo Domino lucratus est, ut quae fuerat discipula erroris, esset magistra veritatis, quam almam Urbem iidem Beatissimi Apostoli sanguine pro Christi nomine effuso, glorioso martyrio consecrarunt, ibique illorum Sancta Corpora et venerandae reliquiae in antiquissimis et religiosissimis templis, ipsorum Apostolorum appellatione Deo dicatis, beata dormitione requiescunt. In ea igitur sede cum Sanctitas sua, tamquam in sublimi quadam specula, a Deo collocata sit, omnes curas et cogitationes suas defixas habet in amplificanda Christiana Religione, et Christianorum Principum animis conciliandis, ut et Sancta Religio propagetur, et hostibus Crucis Christi, qui nos impie oppugnant, facilius resistatur. Semper enim Romanorum Pontificum proprium fuit, paternis suis cohortationibus Magnos Principes et virtute praestantes ad res pulcherrimas, pro Dei gloria et fidei incremento gerendas, excitare, om-

женнѣйшаго сего Апостола, который купно съ Соапостоломъ Павломъ, провозвѣстникомъ Евангелія, содѣлалъ достояніемъ Христовымъ знаменитый Римъ — Главу и обладателя народовъ, нѣкогда бывшій питомцемъ заблужденій, а нынѣ содѣлавшійся наставникомъ истины. И сей-то славный градъ блаженные оные Апостолы, освятивъ, такъ сказать, страданіемъ и кровію своею, за имя Христово проліянною, избрали его покоищемъ себѣ, по кончинѣ своей, гдѣ святыя и достопокланяемыя ихъ Мощи, въ древнѣйшихъ храмахъ, во имя ихъ, посвященныхъ Богу, во блаженномъ успеніи почіютъ. И поелику Его Святѣйшество, какъ мы сказали, посажденъ Богомъ на семъ высокомъ и священномъ престолѣ; то всѣ Его помышленія, всѣ заботы стремятся къ тому единственно, чтобы распространить Христіанскую вѣру, и согласовать

nique consilio et auxilio commune bonum promovere.

желанія всѣхъ Христіанскихъ Государей, дабы чрезъ то святая вѣра паче и паче процвѣтала, а враги Креста Христова, кои беззаконно на насъ нападаютъ, общими силами удобнѣе поражены были. Ибо Римскіе Первосвященники всегда поставляли себѣ въ непремѣнную обязанность, отеческими своими увѣщаніями, Великихъ, Могущественныхъ Монарховъ возбуждать къ знаменитымъ подвигамъ, для славы Божіей и умноженія вѣры, и содѣйствовать общему благу, какъ убѣжденіями своими, такъ и помощію.

Atque hoc quidem multis vetustatis exemplis facile comprobare licet, cum omnium linguarum monumentis posteritatis memoriae commendatae sint clarissimae in Orientem expeditiones, pro Sacro-Sancto Jesu Christi Sepulchro recuperando. Sed haec silentio praeterimus, tum quia tibi homini historico, et in vetustis annalibus legendis exercitato no-

Сіе легко можно было бы доказать многими примѣрами древности. Въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ описаны, въ память потомству, славные оные на востокъ походы, для освобожденія святаго Гроба Христова. Но объ этомъ мы умолчимъ, по тому, что ты самъ, какъ историкъ, свѣдущій въ древнихъ

tissima illa esse non dubitamus, ut si usus evenerit, statim in promptu habere possis; tum etiam quia maxime illustris et recentissima cjus rei testificatio exstat ingens, et post hominum memoriam nobilissima, de instructissima Turcarum classe ad insulas Echinadas victoria, Pio V, Sanctitatis suae praedecessore, cujus nomen in benedictione est, sancti illius foederis, secundum Deum, auctore et consorte.

бытописаніяхъ, подробно знаешь оныя произшествія, и въ потребномъ случаѣ можешь имѣть ихъ въ виду. Довольно будетъ припомнить здѣсь, во свидѣтельство того, недавнее, знаменитое, безпримѣрное событіе о пораженіи сильнѣйшаго Турецкаго флота, при островахъ Ехинадскихъ (23), которому весьма дѣятельно содѣйствовалъ Предшественникъ Его Святѣйшества, Папа Пій V; и потому имя его и нынѣ благословляется, яко виновника и соучастника священнаго онаго союза.

Cum igitur Sanctissimus Dominus Noster, Gregorius XIII, praeclaram Serenissimi Magni Moscovitarum Ducis voluntatem et pietatem perspiceret, seque ab Eo ad amicitiae foedus ultro vocari et invitari animadverteret; sane tanti Principis praestantissimam virtutem, et erga sanctam et apostolicam sedem amorem et observantiam Beatitudo sua obviis ul-

И такъ Святѣйшій Владыка нашъ, Григорій XIII, будучи увѣренъ въ благорасположеніи и любви къ нему Великаго Князя Московскаго, и убѣждаясь откровеннымъ приглашеніемъ ко вступленію съ Его Величествомъ въ дружественный союзъ, тѣмъ охотнѣе рѣшился приступить къ тому, чѣмъ вы-

nis sese amplectendam putavit; cumque de celeri Oratorum Serenitatis suae in patriam reditu cognosceret, non solum per litteras apostolicas, in forma Brevis (qua formâ Romani Pontifices, cum ad Reges aut etiam ad Imperatorem scribunt, veteri instituto uti solent), sed etiam per certum hominem, Serenitatem suam salutare voluit, ut major amoris et propensionis suae significatio emineret: sed ne qua mora interponeretur, si aliquis ex Urbe, hujus negotii causa, in Moscoviam mitteretur (multis vero de causis longiorem dilationem ea deliberatio requirebat): propterea Sanctitas sua, ne temporis opportunitas elaberetur, ad nos, qui in Germania, loco magis opportuno et minus a Moschovia remoto, Sanctitatis suae Legatum ageremus, quique maturius omnia expedire, et cum Serenissimo Imperatore, quae in rem essent, facilius communicare possemus, rem omnem rejecit, et tum quid a nobis fieri, et quid per eum, qui in Moschoviam iturus esset, Sanctitas sua

ше цѣнитъ онъ и отличныя качества Монарха, столь знаменитаго, и Его преданность и уваженіе къ святому престолу апостольскому. И какъ скоро Его Святѣйшество свѣдалъ, что Царскіе Послы отправились уже обратно, въ свое отечество; то желая доказать Его Величеству особенную любовь свою и доброхотство, соизволилъ, не только послать къ Нему апостольскую Грамоту свою (въ такой точно формѣ, какая обыкновенно соблюдается, съ давняго времени, въ письменныхъ сношеніяхъ Римскихъ Первосвященниковъ съ Королями и самимъ Императоромъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезъ нарочнаго посланца, изъявить Его Величеству дружелюбное привѣтствіе. А чтобъ не послѣдовало въ семъ дѣлѣ медленности, если бы рѣшено было отправить Папскаго Посла въ Москву, изъ Рима (по многимъ же причинамъ, снаряженіе сего посольства

tractari vellet, nobis diligenter perscripsit.

конечно потребовало бы дальнѣйшаго промедленія): посему Святѣйшій Отецъ, желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, возложилъ все дѣло сіе на насъ. Ибо мы, по званію Легата Его Святѣйшества, пребывая въ Германіи, въ мѣстѣ не слишкомъ отдаленномъ отъ Москвы и удобномъ для сношеній, тѣмъ успѣшнѣе можемъ дѣйствовать, и въ потребномъ случаѣ имѣть совѣщанія съ самимъ Свѣтлѣйшимъ Императоромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Святѣйшество подробно изложилъ въ повелѣніи своемъ, какъ надлежитъ поступить намъ въ семъ дѣлѣ, равно и о томъ, съ какими предложеніями угодно ему отправить Посла своего въ Москву.

Sic igitur cum Serenitate sua ages, ut quod ad hanc tuam itionem attinet, sibi persuadeat, Sanctitatem suam nunc quidem tamquam primum conjunctionis et

А ты, съ своей стороны, въ отношеніи къ Государю, такъ поступай, чтобы увѣрить Его Величество, что Святѣйшій Отецъ, чрезъ

necessitudinis aditum patefacere voluisse; quod si Serenitas sua pari studio mutuisque officiis, ut plane confidimus, Sanctitati suae responderit, atque amatissimi parentis curam et sollicitudinem grato animo et optimi filii obsequio exceperit; non est dubitandum, quin caetera deinceps perfectius omnibusque numeris absolutius praestentur. Tu ergo in hanc curam omni diligentia incumbes, ut inter Sanctissimum Dominum Nostrum, et Serenissimum Magnum Ducem illum, quanta maxima fieri poterit benevolentia, et animorum et voluntatum consensio existat; efficiasque, ut intelligat, Sanctitatis suae, ipsiusque apostolicae sedis, et Sanctae Romanae Ecclesiae amicitiam et societatem Serenitati suae omni tempore utilem et honorificam fore, ut merito Ipsi ab ejus Sanctitate omnia illa sint expectanda, quaecumque ad Ejus dignitatem et amplitudinem augendam Sanctitati suae praestare cum Domino licebit. Notum enim est, non paucos Principes, virtutis et

посольство твое, нынѣ, въ первый еще разъ, пожелалъ открыть себѣ доступъ къ союзу и тѣсной съ Нимъ дружбѣ; что если и Онъ, какъ мы надѣемся, будетъ соотвѣтствовать Его Святѣйшеству взаимнымъ благорасположенiемъ и услугами, и какъ добрый сынъ, приметъ съ признательностiю и покорностiю такую заботливость попечительнаго, нѣжнѣйшаго Отца; тогда, безъ сомнѣнiя, и все прочее рѣшится окончательно, и самымъ удовлетворительнымъ для Него образомъ. Слѣдовательно тутъ-то надлежитъ тебѣ употребить все старанiе и всю рачительность свою, чтобы возбудить въ сердцѣ Великаго Князя совершенную довѣренность къ Его Святѣйшеству, и чрезъ то положить основанiе взаимному, искреннему дружеству между ними. Внуши, что дружба и союзъ съ Святѣйшимъ Отцемъ и апостольскимъ

religionis ergo, a Romano Pontifice, propter summam in terris pastoralis officii auctoritatem, amplissimis titulis ornatos, et regio nomine atque ornamentis decoratos fuisse, ut Poloniae et Ungariae Reges, aliosque complures, quos commemorare longum est.

его престоломъ, и святою Римскою Церковію, во всякое время, будутъ весьма полезны и славны для Его Величества, и что Онъ тогда въ правѣ будетъ ожидать отъ Его Святѣйшества всѣхъ тѣхъ отличій, которыя могутъ возвысить достоинство и санъ Его, и кои Св. Отецъ конечно не откажется предоставить Ему въ полной мѣрѣ. Ибо извѣстно, что Римскіе Первосвященники, по правамъ высочайшей пастырской власти своей на землѣ (24), даровали многимъ Государямъ, за добродѣтели и ревность ихъ къ вѣрѣ, высокій санъ, титулы Королевскіе, и знаки царственныхъ почестей, на примѣръ, Государямъ Польскимъ, Венгерскимъ и другимъ, которыхъ исчислять здѣсь было бы слишкомъ продолжительно.

Sed quoniam ad eam benevolentiam et animorum consociationem, de qua loquimur, conci-

Но поелику ничто столько не можетъ содѣйствовать къ пріобрѣтенію взаимнаго

liandam, nihil utilius esse potest, quam si unum corpus et unus spiritus omnes simus, ut in charitate radicati et fundati, servemus unitatem spiritûs in vinculo pacis: idcirco in eo potissimum elaborandum tibi est, ut Magnum illum Ducem de iis, quae ad Religionis concordiam pertinent, studiosissime admoneas: id enim, ut dicebamus, Sanctissimo Domino nostro imprimis propositum est, qui pro suo pastorali officio, omnium Ecclesiarum sollicitudinem gerit, qui nulla de re magis aut frequentius cogitat, quam de animis Christo Domino lucrandis, omnibusque, qui in Cruce Domini nostri Jesu Christi gloriantur, in unius fidei unitatem et integritatem congregandis, ut per totum orbem terrarum, omnes, unanimes, eadem fidei confessione, glorificemus Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi, et quod unum Saluatori nostro Deo gratissimum est, qui propterea de sinu Patris in terram descendit, et in hac lacrymarum valle peregrinatus est, et Cruci suffixus,

благорасположенія и содружества, какъ соединеніе всѣхъ насъ во едино тѣло и единъ духъ, когда мы, будучи проникнуты, такъ сказать, любовію, сохраняемъ единство духа въ союзѣ мира: посему предстоитъ тебѣ трудъ, весьма важный, со всею силою убѣжденія, изобразить Великому Князю, сколь необходимо единомысліе въ дѣлахъ вѣры. И сіе составляетъ, какъ мы сказали, предметъ всѣхъ помышленій Святѣйшаго Владыки нашего, который, по пастырской обязанности, печется о благѣ Вселенской Церкви, и поставляетъ для себя главною, всегдашнею заботою, содѣлать достояніемъ Христовымъ человѣческія души, и собрать въ сословіе единой и чистой вѣры всѣхъ, хвалящихся о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, да тако на всемъ шарѣ земномъ, всѣ народы, единодушно и единовѣрно прославятъ Бога

acerbissimam mortem pertulit, ut oves dispersas congregaret in unum, et illud, inquam, re ipsa efficiatur, ut sit unum ovile, et unus Pastor. Talem enim Christus Dominus, Redemptor, Magister et Legislator noster, in terris Ecclesiae formam instituit pulcherrimam et praestantissimam, et illi coelesti Jerusalem simillimam. Nam sicuti unus est Deus, una fides, et una Ecclesia Sancta Catholica et Apostolica; ita unus Ecclesiae Pastor est, qui Christi, aeterni animarum nostrarum Pastoris, vices in terris gerit. Hic autem est Romanus Pontifex, Beatissimi Apostolorum Principis Petri successor, cujus summam in Ecclesia Dei auctoritatem omnis ab ipso nascentis Ecclesiae primordio antiquitas agnovit, et universa posteritas perpetuo consensu comprobavit.

и Отца Господа нашего Іисуса Христа. Ибо таковое прославленіе пріятно предъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ, Который для того снишелъ на землю съ лона Отча, странствовалъ въ сей юдоли плачевной, и претерпѣлъ жестокія страданія и смерть крестную, дабы собрать во едино расточенныхъ овецъ, и совершить самимъ дѣломъ, да будетъ едино стадо и единъ пастырь. И дѣйствительно Іисусъ Христосъ, Господь нашъ, Искупитель, Учитель и Законодавецъ, благоволилъ устроить Церковь Свою, на землѣ, по изящному, отличительному образу Церкви небеснаго Іерусалима. Ибо какъ единъ Богъ, едина вѣра, едина Святая Каѳолическая и Апостольская Церковь: такъ единъ и Пастырь Церкви, который, на землѣ, носитъ образъ Христа, вѣчнаго душъ нашихъ Пастыря. И сей-то Пастырь есть Первосвященникъ Римскій, преемникъ бла

женнаго и верховнаго Апостола Петра, коего высокое въ Церкви Божіей владычество (25) признано, издавна, первобытнымъ сословіемъ Христіанскимъ, и въ послѣдствіи времени утверждено всеобщимъ и непрерѣкаемымъ согласіемъ.

Tuae igitur prudentiae et eloquentiae partes erunt, non solum crebro in aures instillare, sed omnino in animum Magni illius Principis imprimere, quantum ad animae utilitatem et salutem pertineat, Sanctae Romanae Ecclesiae, omnium Ecclesiarum Matris et Magistrae, auctoritatem agnoscere, et palam, aliorum Christianorum Regum et Principum more, obedientiam debitam officio profiteri: quam quidem auctoritatem et potestatem celeberrima et oecumenica illa quatuor Concilia, quae tamquam quatuor Evangelia veneranda sunt, Nicaenum, Constantinopolitanum, Ephesium et Calcedonense, ut alia pene innumerabilia Sanctorum

Въ семъ случаѣ постарайся, съ равнымъ благоразуміемъ и убѣдительностію, бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, внушить и слуху и сердцу Его, сколь полезно и душеспасительно было бы для Его Величества, признать власть Римской Церкви, яко Матери и Наставницы всѣхъ Церквей (26), и подражая примѣру другихъ Христіанскихъ Государей, торжественно изъявить оной и Свою покорность, какъ долгъ того требуетъ. Докажи, что сію власть и достоинство Римской Церкви признали славные оные четыре Вселенскіе Соборы, Никейскій, Кон-

Patrum et Conciliorum testimonia omittamus, non solum agnoverunt, sed decretis amplissimis promulgarunt, omniumque laudum elogiis et praeconiis extulerunt. In qua quidem Sancta et apostolica Romana Ecclesia, quae illius petrae firmitate, Deo concedente, nititur, cui dictum est: *ego rogavi pro te, Petre, ne deficiat fides tua, et tu aliquando conversus, confirma fratres tuos,* — fides Catholica, ab ipsis beatissimis Apostolis, Petro et Paulo, nunquam interrupta serie successorum, semper integra atque incorrupta conservata est, ita ut ad ipsam, tanquam ad limpidissimum Catholicae doctrinae fontem, et solidam fidei petram, omnes nationes et populi confluere soliti sint. Haec a te prudenter, accurate, erudite, copiose tractanda sunt, ut Princeps Ipse alliciatur, et cupiat, ad Ipsius animae salutem, cum hac ipsa Ecclesia, Matre sua, quae Illum diligit, uniri non solum externo et politico amicitiae foedere, sed multo magis spirituali charitatis vinculo copulari.

стантинопольскій, Ефесскій и Халкидонскій, коихъ постановленія должны быть уважаемы такъ же, какъ и четыре Священныя Евангелія. Сверхъ того, истину сію можешь подтвердить, не только премногими свидѣтельствами Святыхъ Отцевъ, но и опредѣленіями другихъ Соборовъ, кои возвѣстили о томъ во всеобщее свѣденіе, и даже со многими хвалами и одобреніями. Равнымъ образомъ докажи, что въ сей Римской Церкви, Святой и апостольской, которая, по соизволенію Божію, основана на твердомъ камени Петрѣ, емуже отъ Господа сказано: *Азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя, и ты нѣкогда, обращся, утверди братію твою* *) — въ сей Церкви, вѣра Каѳолическая, самими верховными Апостолами, Петромъ и Павломъ, насажденная, въ непрерывномъ послѣдованіи ихъ Преемни-

*) Лук. 22, 32.

Tantum vero de tua doctrina, dexteritate, eloquentia in Domino confidimus, ut tandem Principem eo perducturus sis, ut Ipse non mediocri desiderio penitus nostra cognoscendi exardescat, atque aliquos ex nostris Sacerdotibus et Theologis mitti sponte sua postulet. Quod si faciat, sane recipere poteris, et pro certo sperare, Sanctissimum Dominum nostrum tam piae Ipsius petitioni non defuturum, qui Ejus Serenitatem diligit in visceribus charitatis.

ковъ, всегда сохранялась въ цѣлости и чистотѣ, и къ ней, яко къ чистѣйшему каѳолическаго ученія источнику и недвижимому камню вѣры, обыкновенно притекали всѣ народы. Сей предметъ ты долженъ изложить Государю умно и точно, съ искусствомъ и подробностію, чтобы плѣнить тѣмъ Его, и чтобы Онъ, для спасенія души Своей, восхотѣлъ соединиться съ сею Церковію, Матеріюсвоею, Его возлюбившею, и соединиться, не только внѣшнимъ, политическимъ союзомъ дружества, но паче союзомъ любви духовнымъ, и несравненно важнѣйшимъ. Мы столь много полагаемся на твои способности, на твою ученость и силу краснорѣчія, что ты, съ помощію Божіею, конечно успѣешь убѣдить Государя, и склонишь Его къ тому, да возъимѣетъ Онъ самое усердное желаніе, узнать точнѣе духъ нашей Церкви, и да потребуетъ

прислать къ Нему нашихъ Іереевъ и Богослововъ. И если Его Величество изъявитъ на то желаніе; въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, можешь поручиться и обнадежить Его, что Святѣйшій Отецъ не отречется исполнить прозьбу столь благочестивую: ибо Онъ преисполненъ любовію къ Великому Князю.

His jactis fundamentis, commendabis pium illud et Christiano Principe dignissimum consilium, et tamquam scopum Serenitatis suae, Christi nomen longe lateque propagandi, et tetterrimum Turcarum Tyrannum persequendi, qui Ipsius tam praeclaro desiderio maxime obsistit, cui non satis sit tot regna et provincias florentissimas Christianis jampridem ademisse, Orientalis Imperii sedem, Constantinopolim occupasse, nobilissimam Graeciam, unde tot clarissima Ecclesi lumina prodierunt, acerbissimae servitutis jugo oppressisse, nosque gloria et haereditate

Положивъ сіе въ основаніе, старайся восхвалить благочестивое и достойное Христіанскаго Самодержца намѣреніе, которое поставилъ Онъ обязанностію для себя, чтобы съ одной стороны, распространять повсюду имя Христово, а съ другой, поражать страшнаго вождя Оттомановъ. Обьясни, что одни сіи враги поставляютъ преграду столь славнымъ Его предпріятіямъ. Ибо не довольно ли того, что они, въ давнія времена, отняли у Христіанъ столько Царствъ

nostra, venerando scilicet vitae Auctoris et Salvatoris nostri Jesu Christi sepulchro spoliasse: his, inquam, adhuc contentus non sit, sed nova quotidie Christianis damna inferre moliatur; neque unius aut alterius Principis, sed communis omnium hostis sit, ut jam illius insatiabilis dominandi cupiditas nullis terminis aut finibus contineri posse videatur. Quocirca recte et prudenter imprimis Ejus Serenitatem agere, quae de tam immani vastitate coërcenda, Deo adjutore, cogitet: merito enim tanta Turcae potentia cum nostrorum hominum odio, et inexplebili quadam regnandi siti conjuncta, omnibus horribilis et formidolosa esse debet.

и богатыхъ областей, и овладѣли самимъ Константинополемъ, который нѣкогда былъ царствующимъ градомъ Восточныхъ Императоровъ? Не довольно ли того, что они поработивъ Грецію, свободную и столь славную многими и знаменитыми свѣтильниками Церкви Христовой, утѣснили народъ тяжкимъ игомъ неволи? Не довольно ли того, что и насъ лишили они славы и наслѣдія нашего, ограбивъ святотатственными руками священный Гробъ Начальника жизни, Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа? Но не довольствуясь таковыми пріобрѣтеніями, они готовятъ Христіанству новыя еще бѣдствія. Подлинно, враги сіи питаютъ злость не къ одному какому либо Государю: они — враги всѣхъ Христіанскихъ Властителей, и алчность ихъ къ преобладанію столь безмѣрна, что ни чѣмъ, по видимому, не можетъ быть

насыщена. — И такъ Его Величество конечно поступаетъ по справедливости и съ благоразумiемъ, заботясь о томъ, чтобы, при помощи Божiей, обуздать звѣрскiя нападенiя сихъ супостатовъ: ибо могущество Султана, соединенное съ ненавистiю къ Христiанству, и съ ненасытнымъ желанiемъ преобладанiя, дѣйствительно должно казаться для всѣхъ страшнымъ и опаснымъ.

Opportune autem hoc loco Ejus Serenitatem admonere poteris, non modo valde incommodum, sed absurdum quoque esse, cum Ipsa perpetuum sibi cum Turcis bellum gerendum constituerit, nihilominus in Religionis causa Metropolitanum illum admittere, qui totus in Turcae potestate sit. Quamobrem et decentius, et utilius fore, si Se Ejus Serenitas Ecclesiae Romanae penitus adjungat, neque quicquam ab inimici domo petat, ubi omnia infida et insidiarum plena sunt. Hujus vero

Въ семъ случаѣ весьма кстати можешь ты представить Его Величеству, въ видѣ совѣта, что слишкомъ не выгодно было бы для Него, поставить себя въ необходимость, вести непрерывную войну съ Турками; а тѣмъ болѣе не совмѣстно, въ дѣлахъ Вѣры допускать влiянiе такого Первосвятителя, который совершенно подвластенъ Султану. Посему гораздо приличнѣе и полезнѣе будетъ, если Его Величество

argumenti fusius explicandi non semel, ut arbitramur, occasionem reperies.

Ceterum, ut ad institutam narrationem redeamus, de periculis propulsandis et depellendis, quae a Turca impendent, dices, Summi Pontificis et Serenitatis Ejus voluntates concordes et consentaneas esse: ambos enim de comprimenda intolerabili Turcarum ferocia cogitare, ambos idem sentire, nihil ad eam rem opportunius, nihil salutarius esse, quam ut sociatis multorum Principum viribus, multis etiam in locis tam potens adversarius oppugnetur. Verum Sanctitatem suam valde cupere aliquando distinctius et explicatius cognoscere, quid ejus rei exequendae causa, Ipsius Serenitas efficere decreverit, et ut

вступитъ въ союзъ съ Римскою Церковію, и не станетъ имѣть никакихъ сношеній съ враждебнымъ Дворомъ, гдѣ все исполнено неправды и вѣроломства. Мы увѣрены, что ты найдешь не одинъ удобный случай изъяснить сей предметъ съ большими подробностями.

Но возвратимся къ начатому разсказу. Когда станешь ты бесѣдовать, сколь нужно отразить опасности, коими Султанъ угрожаетъ; скажи, что желанія какъ Святѣйшаго Отца, такъ и Его Величества совершенно согласны: ибо и тотъ и другой, помышляя о необходимости сокрушить грозную, тягостную власть Оттомановъ, равномѣрно чувствуютъ, что для совершенія сего подвига, съ большимъ успѣхомъ и надеждою, непремѣнно надобно соединить военныя силы многихъ Державъ, и такимъ образомъ, общимъ со всѣхъ сто-

exempli causa dicamus, prudenter a te roganda erit Ejus Serenitas, ut planius exponat, quibus copiis, quam valido et numeroso exercitu, quo belli apparatu, quibus locis, quo tempore hostem invadere constituat; denique quaenam totius belli ratio sit futura, ut utrum terra tantum, an etiam flumine aliquo, aut mari, et qua classe, quam ornata et instructa, hostem aggredi et vexari liceat; tum etiam, num qui Principes, aut populi cum Ejus Serenitate foedere et societate juncti sint, quorum forti et fideli opera uti possit, et quae illorum auxilia, vires, bellandi disciplina. Atque haec et alia id genus diligenti et solerti percunctatione, ut diximus, eluenda sunt. Curandum etiam, si fieri possit, ut Ejus Serenissima Celsitudo, quid hac in re pro Sua parte praestare intendat, scripto quoque diserte et subtiliter declaret.

ровъ нападеніемъ, поразить ненавистниковъ Христіанства. Впрочемъ Его Святѣйшество съ любопытствомъ хочетъ узнать, въ послѣдствіи времени, подробнѣе о тѣхъ мѣрахъ, кои Его Величество находитъ для того потребными. А мы токмо для примѣра здѣсь скажемъ, что ты долженъ будешь искуснымъ образомъ развѣдать: съ какими силами располагается Государь двинуться на непріятеля; сколь многочисленны, сильны полки Его, и довольно ли имѣютъ воинскихъ снарядовъ; въ какихъ мѣстахъ, и въ какое время думаетъ напасть на враговъ; какой предположенъ планъ военныхъ дѣйствій, т. е. намѣренъ ли Онъ съ одною сухопутною ратью сражаться противъ Оттомановъ, или двинетъ на нихъ флотъ свой, какой именно по силѣ и устройству, и на какомъ морѣ. Равнымъ образомъ надобно узнать и о томъ, и-

мѣетъ ли Государь у Себя вѣрныхъ союзниковъ, на мужественное содѣйствіе коихъ Онъ могъ бы положиться; кто сіи союзники, Властители, или народы; каковы вспомогательныя ихъ ополченія и бранное искусство. Всѣ сіи подробности должно развѣдать, какъ мы сказали, съ любопытствомъ и осторожностію. Постарайся такъ же, если будетъ возможно, убѣдить, чтобы Его Величество соизволилъ и письменно изложить мысли Свои о томъ, что Онъ, съ Своей стороны, въ такихъ обстоятельствахъ признаетъ нужнымъ.

Imprimis autem celeritate opus esse, ostendes, ut in maximas rerum omnium angustias teterrimus hostis conjiciatur: nam ex alia parte Ejus Serenitas, et Christiani Principes (apud quos Summi Pontificis auctoritas gravissima est), imprimis vero magni et potentissimi Hispaniarum et Portugalliae Reges nullam moram

Особенно долженъ ты доказать, сколь предпріятіе сіе требуетъ поспѣшности, чтобъ страшнаго онаго врага Христіанъ вдругъ сокрушить и совершенно обезсилить. Конечно, вспомоществуя въ семъ дѣлѣ Монарху Россійскому, и другіе Христіанскіе Государи, по слову

interponent, sed summo conatu bellum gerent, et quacumque ad Turcae regiones invadendas nobis aditus patet, illius imperium terra marique infestare, vexare, diripere non cessabunt. —

Haec igitur potissima sunt capita, ad quae solertiam tuam attente respicere oportet: primum, ut Magnus ille Princeps, cujus egregia pietas et singularis fidei zelus praedicatur, vocem pastoris, illum paterne vocantis, exaudiat, et Summi Romani Pontificis Primatum agnoscet, Seque Ecclesiae Romanae in ejusdem Religionis consortium conglutinari patiatur. Alterum, quod primo consequens est, ut Ejus Serenitas ita afficiatur, ut quam arctissimo amoris et amicitiae vinculo cum apostolica sede conjungi velit. Tertium

Верховнаго Первосвященника, отлично чтимаго имъ, также знаменитые, сильные Короли, Испанскій и Португальскій, безъ всякаго промедленія устремятся на бранный подвигъ; и по мѣрѣ того, какъ будетъ намъ открытъ путь ко вторженію въ Султанскія области, они не престанутъ и сухопутною и судовою ратью громить, опустошать его владѣнія. —

И такъ вотъ главнѣйшіе предметы, на которые долженъ ты обратить все свое вниманіе. Во-первыхъ, чтобы Великій Государь, столь знаменитый по благочестію и особенной къ вѣрѣ ревности, преклонился ко гласу Пастыря, отечески Его призывающаго, и признавъ первенство Римскаго Первосвященника, согласился присоединиться къ западной Церкви, въ общеніе вѣры. Во-вторыхъ, что составляетъ послѣдствіе перваго, чтобы Его

est, ut de Ejus voluntate et consiliis in eo, quod ad foedus ineundum, et bellum Turcis inferendum pertinet, quam exploratissima ad nos referas.

Accedit et quartum, quod non minore sane studio a te curari volumus, de Rege Persarum: nam cum Rex ille, qui nunc rerum potitur, Turcis infestissimus esse dicatur, cumque Magni Ducis ditio ad Persarum fines protendatur; non difficile factu videtur, ut Ejus Serenitatis auctoritate, Rex ille potentissimus in ejusdem foederis societatem pertraheretur: quae quidem accessio, multis de causis, quae obviae et manifestae sunt, maximi momenti esset futura. Vix enim fieri posset, ut moles illa imperii, tam valide, tam multis in locis, a Moschis, a Persa, a nostris oppugnata, et tamquam tormen-

Величество соизволилъ вступить въ тѣснѣйшій союзъ дружества и любви съ апостольскимъ престоломъ. Въ третьихъ, чтобы ты, какъ о желаніи Великаго Князя вступить въ союзъ, такъ и о намѣреніяхъ Его, начать съ Турками войну, доставилъ намъ самыя вѣрныя свѣденія.

Есть четвертый еще предметъ, который потребуетъ отъ тебя не менѣе заботливости. Я говорю здѣсь о Персидскомъ Шахѣ. И поелику нынѣ царствующій Шахъ (27), говорятъ, преисполненъ ненавистію къ Туркамъ; между тѣмъ владѣнія Государя Россійскаго простираются до самыхъ предѣловъ Персіи: то не будетъ, кажется, ни какого затрудненія въ томъ, чтобы Его Величество убѣдилъ могущественнаго Шаха пристать къ союзу противъ Оттомановъ. Сей новый Союзникъ, по многимъ и оче-

tis verberata, non tandem corrueret.

Enitendum igitur tibi est, ut Serenissimo Magno Duci id persuadeas, ut quamprimum ad Persarum Regem legationem decernat, eumque ad foederis communionem contra Turcas inducere studeat. Atque illud, ut aestimamus, non leve ad persuadendum argumentum erit, si Persae demonstraverit, quanta haec sit Turcae opprimendi opportunitas, quando, ut supra jam diximus, Christiani Principes illum infestis armis acerrime invadent.

виднымъ отношеніямъ, весьма былъ бы полезенъ въ будущихъ предпріятіяхъ. Конечно, не можетъ статься того, чтобы Оттоманское Государство, бывъ стѣснено, со всѣхъ сторонъ, столь огромными силами, и отъ Московитянъ, и отъ Персовъ, и отъ нашихъ союзниковъ, и поражаемое вдругъ такимъ множествомъ ударовъ, на конецъ не разрушилось до основанія.

Посему старайся убѣдить Свѣтлѣйшаго Государя, сколь возможно скорѣе отправить Посла Своего къ Персидскому Шаху, и пригласить его ко взаимному союзу противъ Турковъ. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, какъ мы думаемъ, можетъ служить не маловажнымъ средствомъ къ убѣжденію Шаха, если представлено ему будетъ: сколь благопріятный случай имѣетъ онъ притѣснить врага своего, Султана, когда, какъ

мы выше сказали, Государи Христіанскихъ Державъ готовы соединенными силами поразить его.

Cupimus autem, tantam ea in re celeritatem adhiberi, ut si fieri queat, ante discessum tuum, quid ea de re sperandum sit, cognoscas; sin minus, ab Ejus Serenitate petes, ut Reverendissimo Domino Joanni Delphino, Episcopo Torcellano, Sanctissimi Domini nostri Papae ad Caesaream Majestatem Internuntio, quicquid actum erit, primo quoque tempore significet, quocum etiam caetera communicare tuto poterit.

Желательно намъ, чтобы ты употребилъ въ семъ дѣлѣ особенную поспѣшность, и если возможно будетъ, еще до отъѣзда своего изъ Москвы, обстоятельно свѣдалъ о послѣдствіяхъ нашего предложенія. Въ противномъ случаѣ, проси Его Величество, чтобы соизволилъ предварительно о намѣреніяхъ Своихъ извѣстить почтеннаго Господина, Іоанна Дельфина, Епископа Торчельскаго, который находится Интернунціемъ Святѣйшаго Отца нашего при дворѣ Цесаревомъ, и съ коимъ Онъ, и въ другихъ случаяхъ, можетъ имѣть сношеніе безъ всякихъ опасеній.

Etsi autem non dubitamus, Magnum Ducem, pro Sua prudentia, sponte id facturum, quod

Не сомнѣваемся, что Великій Князь, по благоразумію Своему, Самъ собою, скло-

cupimus; ipsa enim rei utilitas satis per se loquitur: erit tamen sedulitatis tuae, omnes persuadendi locos mente et cogitatione percurrere, ut quae nos breviter perstringimus, ea, cum opus fuerit, facile amplificare, et dicendo ornare possis: nos enim multa judicio tuo relinquimus, et rerum modo fontes indicamus, memores praeclarae illius sententiae: „da occasionem sapienti, et sapientior erit"; nam illud diligentiam tuam admonere supervacaneum putamus, ut omnia Moschovitarum instituta, ritus, ceremonias, sacramentorum administrationem sedulo obserues, et quid primario unionis negotio, ut ratum, firmum et perpetuum sit, adjumento, aut etiam impedimento esse possit, ut quam instructissimus ad nos redeas.

нится на желанія наши; ибо сіе очевидно сопряжено съ собственными Его выгодами. Но самая обязанность твоя требуетъ того, чтобы ты прилѣжнѣе разсмотрѣлъ всѣ предметы, о коихъ предлежитъ тебѣ бесѣдовать съ Его Величествомъ. Что сказали мы здѣсь въ краткихъ словахъ, то легко можешь ты распространить и раскрасить, во время самаго разговора, какъ будетъ прилично. Многое оставляемъ мы на собственное твое сужденіе, и указываемъ тебѣ только самые главные предметы, помня справедливую пословицу, которая гласитъ." Сдѣлай умному одинъ намекъ, и онъ самъ обо всемъ домыслится." — Излишнимъ также считаемъ напоминать и о томъ, чтобы ты внимательно наблюдалъ народныя обыкновенія Московитянъ, обряды ихъ, богослуженіе, и совершеніе Таинствъ, и возвратился бы къ намъ съ самы

Jam vero opportuno loco commemorabis, quanta inter Summum Pontificem, et Caesaream Majestatem necessitudo intercedat, ita ut Ejus Serenitati persuasissimum esse debeat, tanto magis cum Caesare amicitiam augeri et corroborari, quo magis Se cum Sanctissimo Domino nostro, et cum apostolica sede conjunxerit; nam et illud tibi notum est, cum de tua missione, nobis auctoribus, Imperatori relatum esset; Ejus Majestatem consilium valde probasse, et ut commodius id fierit, quantum in Ipso fuit, benigne praestitisse.

ми достаточными свѣденіями о томъ, что по мнѣнію твоему, можетъ способствовать къ вѣрному, твердому, неразрывному соединенію Церкви, или будетъ служить въ томъ препятствіемъ.

При благопріятномъ случаѣ, упомяни, что Верховный Первосвященникъ и Цесарь живутъ во взаимномъ, тѣснѣйшемъ дружествѣ между собою. Слѣдовательно Его Величество можетъ быть совершенно увѣренъ, что Онъ тѣмъ болѣе укрѣпитъ дружественный союзъ Свой съ Императоромъ, чѣмъ искреннѣе соединится съ Святѣйшимъ Отцемъ и апостольскимъ его престоломъ. Ибо и то тебѣ извѣстно, что когда увѣдомили мы Императора объ отправленіи тебя Посломъ въ Москву; то Его Величество, не только одобрилъ сію мѣру, но для удобнѣйшаго исполненія оной, и съ своей стороны, сколько

Omnino autem cum Moschovia discedere volueris, re prospere et feliciter gesta, litteras Magni Ducis ad Sanctissimum Pontificem, dignas tanto Principe, dignas expectatione Sanctitatis suae et nostrae, et quam plenissimas reportabis. Tum illud etiam omni contentione procurabis, ut Ejus Serenitas, ex majorum Suorum exemplo, legationem quoque Romam mittat, quod Summo Pontifici, et sacro Illustrissimorum Dominorum Cardinalium Collegio gratissimum fore confirmabis, ostendesque, hoc maxime accommodatum vinculum esse ad connectendam tanto arctius benevolentiae copulam, multaque ex eo commoda et utilitates promanaturas, quas tu graviter accurateque percensebis, omnemque operam dabis, ut id, et magnopere Ipsam decere, praesertim cum Summus Pontifex jam adeo humaniter praevenerit, et non mediocriter ad communes res con-

отъ него зависѣло, принялъ самое милостивое участіе.

Само собою разумѣется, что когда окончишь съ успѣхомъ возложенное на тебя порученіе, и будешь готовиться уже къ отъѣзду изъ Москвы; ты долженъ получить грамоту отъ Великаго Князя, къ Верховному Первосвященнику. Желаемъ, чтобы оная соотвѣтствовала въ полной мѣрѣ и достоинству столь славнаго Монарха, и ожиданіямъ, какъ Его Святѣйшества, такъ и нашимъ. Притомъ домогайся со всѣмъ усиліемъ, чтобы Его Величество, по примѣру Предковъ Своихъ, отправилъ въ Римъ посольство. Скажи, что сіе будетъ весьма лестно для Верховнаго Первосвященника и всего священнаго сословія знаменитыхъ Кардиналовъ. Постарайся также увѣрить, что это послужитъ самымъ приличнымъ поводомъ ко вступленію въ

ducere, Ejus Serenitas intelligat.

тѣснѣйшій союзъ дружества, отъ котораго должны произойти многія, особливыя выгоды. Конечно, ты не забудешь изобразить выгоды сіи со всею вѣрностію и подробностями. Дай уразумѣть Его Величеству, что взаимное отправленіе Посольства тѣмъ приличнѣе для Него, что Верховный Первосвященникъ, по особенной благосклонности своей, уже предупредилъ Его Величество, и самъ непосредственно приглашаетъ Его ко взаимнымъ пользамъ.

Volumus praeterea, ut de nostra erga Ejus Serenitatem propensissima voluntate testeris, nobisque Ejus amplitudinem et dignitatem, quibuscumque in rebus poterimus, curare semper futurum, prolixe pollicearis.

Сверхъ того, поручаемъ тебѣ удостовѣрить Великаго Князя, что и мы, питая въ сердцѣ своемъ искреннее къ Нему благорасположеніе, не престанемъ, съ своей стороны, всѣми мѣрами, во всѣхъ случаяхъ, заботиться о томъ, что будетъ относиться къ Его Царской славѣ.

Quod si forte animadverteris, Ejus Serenitatem, cui nostri mo-

Ежели замѣтишь, что Его Величество, будучи не-

res minus noti sunt, aliquo modo suboffensam, quod tamen non credimus, quasi inscriptio apostolici Brevis diminuta sit, neque omnes Ipsius titulos complectatur; tuum erit, Ipsam leniter admonere, hanc esse Romani Pontificis, qui communis Christianorum Principum Pater est, vetustissimam consuetudinem, ut omnes etiam Imperatores et Reges, filios appellet, quod verbum amoris et charitatis plenissimum est. Item illam esse usitatam inscriptionis formulam, ut unius tantum primarii Regni mentio fiat: sic enim Philippo Hispaniarum Regi Illustri (Reges enim in scribendo Illustres vocat Romanus Pontifex), sic etiam Maximiliano Romanorum Imperatori scribi solet, reliquorum Regnorum enumeratione omissa. Quare cum apud nos Magni Moschoviae Ducis nuncupatio notior et crebrior sit, ea potissimum usa est Sanctitas sua, neque est, quod Ejus Serenitas vereatur, quidquam ex eo de Ejus dignitate imminui, tum quia, ut jam dixi, ea apud nos scribendi

знакомъ съ нашими обыкновеніями, оскорбится (чего однако мы не ожидаемъ) тѣмъ, что заглавіе апостолькой буллы написано сокращенно, безъ совмѣщенія всѣхъ частныхъ Его титуловъ; въ такомъ случаѣ обьясни, въ скромныхъ словахъ, что въ этомъ заключается самая старинная форма, употребляемая въ грамотахъ Римскимъ Первосвященникомъ, который, какъ общій Христіанскихъ Монарховъ Отецъ, всѣхъ Государей и самихъ Императоровъ и Королей именуетъ сынами, каковымъ словомъ совершенно выражается вся искренность любви и пріязни. Обьясни также, что по принятому издавна правилу, въ самомъ надписаніи грамоты, означается одинъ только главнѣйшій титулъ Государевъ. Такъ обыкновенно пишутся буллы и къ Филиппу, яснѣйшему Королю Испанскому (Римскій Первосвященникъ, въ грамотахъ своихъ, титу-

ratio servatur, tum etiam quia nemo ignorat, Ejus Serenitatem quamplurimis populis et provinciis latissime imperare: qua quidem in re si quid a nobis quoque praetermissum est, cupimus nos apud Ejus Serenitatem excusatos esse.

Deus Omnipotens, qui plantationibus et irrigationibus nostris solus incrementum dat, Ipse det tibi spiritum consilii et intellectus, ut omnia fideliter et utiliter agas,

луетъ такъ всѣхъ Королей), и къ Максимиліану, Императору Римскому, т. е. не исчисляя въ оныхъ прочихъ областей Ихъ державъ. Посему, такъ какъ титулъ Великаго Князя Московскаго намъ болѣе извѣстенъ, то Его Святѣйшество и ограничился употребленіемъ онаго. Впрочемъ Его Величество да не причитаетъ сего къ униженію царскаго сана Своего, потому только, что сіе произошло, какъ мы сказали, единственно отъ письменнаго обряда. Конечно всякому извѣстно, сколь многіе народы и области подвластны Его Державѣ. Слѣдовательно, если и въ нашемъ письмѣ что нибудь пропущено, мы просимъ у Его Величества въ томъ извиненія.

Всемогущій Богъ, единъ дарующій силу и крѣпость всѣмъ прозябеніямъ, насаждаемымъ и напаяемымъ нами, да даруетъ тебѣ духа премуд-

ut et ab Ipso in coelis, et ab ejus Vicario in terris labor tuus meritis praemiis afficiatur.

рости и разума, совершить дѣло свое со тщаніемъ и пользою, дабы и отъ Него, на небесахъ, и отъ Намѣстника Его, на землѣ, труды твои увѣнчаны были праведнымъ воздаяніемъ.

Tibi Apostolica auctoritate benedicimus, teque salvum ire, et redire, pro nostro in te amore, valde optamus.

По власти апостольской, благословляемъ тебя, и съ сердечною любовію желаемъ, да шествуешь въ путь, и возвратишься къ намъ въ вожделѣнномъ здравіи.

Datum Ratisbonae.

Дано въ Регенсбургѣ.

7.

ГРАМОТА

ПАПЫ

КЛИМЕНТА VIII,

къ

ЦАРЮ

ѲЕОДОРУ ІОАННОВИЧУ.

1594 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЪ VIII, воспоминая о прежнихъ дружественныхъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, Великаго Князя ВАСИЛІЯ, и Царя ІОАННА, съ Римскими Первосвященниками, и о содѣйствіи Папы ГРИГОРІЯ XIII къ примиренію Царя ІОАННА съ Польскимъ Королемъ СТЕФАНОМЪ, убѣждаетъ Государя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА вступить въ союзъ съ Императоромъ РУДОЛЬФОМЪ и другими Христіанскими Государями, для нанесенія войны Туркамъ и истребленія ихъ.

Clemens Papa VIII,

Theodoro, Domino Russiae, Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae, Smolentiae, Wlodimiriae, Domino Casani et Astracani, multarumque aliarum provinciarum Principi Magno et desideratissimo, salutem et omnis gratiae fructum.

Quam multa et praeclara officia, quam illustres significationes olim exstiterint, inter hanc sanctam apostolicam sedem, cui divina voluntate praesidemus, et Magnos et clarissimos Principes, Basilium, avum Tuum, et Joannem Basilidem, patrem Tuum, nihil necesse arbitramur apud Te commemorare, qui et illa non ignoras, et peculiarem erga Te Ipsum hujus sanctae sedis benevoentiam non obscuris argumentis perspicere potuisti. Nos certe

Папа Климентъ VIII,

Θеодору, Государю Рускому, Великому Князю Московскому, Новогородскому, Смоленскому, Владимірскому, Царю Казанскому и Астраханскому, и многихъ иныхъ странъ Великому и возлюбленному Государю, желаетъ здравія и во всемъ благопоспѣшенія.

Нѣтъ нужды воспоминать Тебѣ, сколь многими и особливыми услугами, сколь явными знаками дружества нѣкогда ознаменованы были сношенія святаго апостольскаго престола (на который, по волѣ Божіей, нынѣ мы вступили), съ Великими и преславными Государями, Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и Іоанномъ Васильевичемъ, Твоимъ отцемъ. Конечно, не безъизвѣстны Тебѣ оныя со-

gratam eorum memoriam conservamus, et jucunda illa recordatione non mediocriter oblectamur. Nam ut paulo remotiora omittamus, quae cum Clemente VII, Summo Pontifice, Praedecessore nostro, a Basilio, avo Tuo, acta sunt, atque ad recentiora veniamus.

Pater Tuus, Johannes Basilides, cum ad piae recordationis Gregorium XIII, Summum Pontificem, item nostrum praedecessorem, Internuntium Suum Severigenum misisset, cum suis, et carissimi filii nostri Rudolphi Caesaris litteris, ut ejusdem Pontificis apostolica auctoritate, pax inter Johannem ipsum, et Stepha-

бытія, и Самъ Ты имѣлъ уже довольно случаевъ, видѣть несомнѣнныя доказательства того, что святое сѣдалище сіе являетъ и къ Тебѣ благорасположеніе отличное. Сохраняемъ все то въ признательной памяти, и по истинѣ сказать, премного утѣшаемся самимъ воспоминаніемъ. — Но оставимъ давно минувшія событія, кои были предметомъ взаимныхъ сношеній, между Предмѣстникомъ нашимъ, Папою Климентомъ VII, и Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и обратимся къ происшествіямъ новѣйшимъ.

Когда Отецъ Твой, Іоаннъ Васильевичь присылалъ къ предшественнику нашему, блаженной памяти Папѣ Григорію XIII, Посла своего, Шевригина (28), съ грамотами какъ отъ Себя, такъ и отъ возлюбленнаго нашего Сына, Императора Рудольфа (29), чтобы, при вліяніи

num, tunc Poloniae Regem, conciliaretur; haec eadem sancta apostolica sedes benigne admodum Patris Tui petitiones excepit, et certum hominem, spectatae virtutis et prudentiae, quemadmodum ipse Pater Tuus postulaverat, in Poloniam et Moscoviam misit, qui ejus rei causa, ultro citroque saepius commeavit, omnique opera et diligentia actum est, nulla laboris et longinqui itineris habita ratione, ut Pater Tuus, Ejusque Magni Ducatus et ditiones optatae pacis tranquillitate fruerentur.

апостольской силы онаго Первосвященника, возстановить примиреніе между Іоанномъ и Стефаномъ, бывшимъ тогда Королемъ Польскимъ: въ то время святый престолъ весьма благосклонно внялъ представленіямъ Отца Твоего. Въ слѣдствіе сего, отправленъ былъ въ Польшу и въ Московское Государство извѣстный Посредникъ (30), мужъ знаменитый добродѣтелями и благоразуміемъ, какъ Самъ Отецъ Твой того желалъ. И онъ-то, презрѣвъ всѣ тягости и опасности столь далекаго пути, и будучи принужденъ странствовать съ одного мѣста на другое, всеусердно заботился о выгодахъ Отца Твоего, и исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, единственно для того, чтобы Государь, Отецъ Твой, и области Его могли наслаждаться желаннымъ миромъ и тишиною.

Alii deinde Oratores Patris Tui Romam venere, ut haec amoris semina multo magis alerentur, et voluntatum studia inter Ipsum posterosque Ejus, atque hanc sanctam sedem et summos Romanos Pontifices confirmarentur, multoque arctius colligarentur. Qui quidem Oratores et tuto perducti, et amanter excepti, et honorifice habiti, et cum non mediocri amoris et liberalitatis significatione dimissi, denique a nostris limitibus usque in Poloniam, salui et incolumes sunt reducti. Servantur adhuc apud nos litterae patentes Patris Tui, ejus rei causa conscriptae, ut Sui erga hanc sanctam apostolicam sedem studii et observantiae ad posteritatis memoriam testes essent. Quibus etiam litteris illud diserte continetur, si quos aliquando Romani Pontifices in Moscoviam, aut per Moscoviae provincias, etiam in Asiam mittere voluissent; id eis liberum fore, et eos, qui mitterentur, tute commeaturos.

Послѣ того приходили въ Римъ и другіе Послы Отца Твоего (31), съ тѣмъ, чтобы болѣе и болѣе возрастить, такъ сказать, сѣмена онаго дружества, и такимъ образомъ скрѣпить тѣснѣйшимъ союзомъ взаимныя заботы и желанія, какъ Его Самаго и Его потомковъ, равно святаго престола и Римскихъ Первосвященниковъ. И оные Послы, бывъ препровождены охранно, приняты дружелюбно, честимы съ уваженіемъ, отпущены назадъ со многими знаками любви и щедрости, и отъ нашихъ предѣловъ до самой Польши совершили возвратный путь здравы и безопасны. У насъ доселѣ сохраняется грамота Отца Твоего, которая и для поздняго потомства будетъ служить памятникомъ благорасположенія и уваженія Его къ святому апостольскому престолу. Въ помянутой грамотѣ ясно говорится и о томъ, что если

Et haec quidem praeclara Suae voluntatis indicia praebuit Pater Tuus, sed illum eximium, quod et per litteras saepe testatus est, et saepius coram nuntio, ab hac sancta sede ad Eum misso, confirmavit, Se ob eam potissimum causam cum Stephano Poloniae Rege, per hujus apostolicae sedis auctoritatem, pacem quaerere, ut gladii Christianorum Principum jam non amplius ad Christianum sanguinem effundendum adhiberentur, sed contra impios Turcas, et in eorum viscera converterentur, cujus rei causa magnopere expetere videbatur, ut Christiani Principes, zelo incensi, vires et animos conjungerent, et adversus communem hostem, pro Dei gloria et Christianae reipublicae utilitate, exardescerent.

Римскіе Папы пожелаютъ кого-либо послать въ Московское Государство, или чрезъ владѣнія Московскія даже въ Азію (32); то сіе для нихъ будетъ невозбранно, и послы ихъ будутъ препровождаемы съ пристойнымъ охраненіемъ.

Вотъ какіе лестные знаки дружества оказалъ Отецъ Твой. Но особеннымъ знакомъ благожеланія Его было (какъ Онъ и въ грамотахъ Своихъ часто писалъ, и еще чаще, въ лицѣ нашего Посла, отправленнаго къ Нему, отъ святаго сѣдалища, объяснялъ) то, что Онъ заботится, при посредствѣ апостольскаго престола, устроить миръ съ Стефаномъ Королемъ Польскимъ, съ тою единственно цѣлію, чтобы мечъ Христіанскихъ Государей не обнажался болѣе для пролитія крови Христіанской, но чтобы они обратили оружіе свое на пораженіе невѣрныхъ Оттомановъ. Изъ сего видно, что Онъ, кажет-

ся, всемѣрно желалъ того, чтобы Христіанскіе Государи, соединивъ силы и сердца свои, съ общею ревностію направили ихъ противъ общаго онаго врага, во славу Божію и для блага всего Христіанства.

Et quidem hujus desiderii Te haeredem esse, et easdem paternas cogitationes in Tuo pectore servare et crebro versare, et nos confidimus, et charissimus filius noster, Rodulphus electus Imperator plane sibi persuadet, idque tanto magis hoc ipso tempore, cum teterrimus ille Tyrannus Turcarum tanta immanitate et insolentia effertur, quod Te optime scire non dubitamus, ut non solum omnes Christianos servitute opprimere, sed nomen Christianum penitus delere moliatur. Sed speramus in summa Dei clementia, et in Principum Christianorum virtute, quod superbia ejus in caput suum convertetur.

По истинѣ, мы увѣрены, что Ты наслѣдовалъ сіе желаніе отъ Отца Своего, и сохраняешь въ мысли и сердцѣ Своемъ отеческія благонамѣренія. И возлюбленный Сынъ нашъ, избранный Императоръ Рудольфъ, будучи также убѣжденъ въ томъ, считаетъ, что сей союзъ особенно необходимъ въ настоящее время, когда страшный Турецкій Султанъ, съ наглостію и ожесточеніемъ, стремится, не только къ тому, чтобы, какъ Ты Самъ чаятельно знаешь, поработить всѣхъ Христіанъ, но намѣчтаетъ истребить и самое имя Христіанское. Уповаемъ однако, что по ве-

Quamobrem idem filius noster, Rodulphus Caesar, certum nuntium suum, ut accepimus, ad Te misit, ut Tecum de his rebus gravissimis communicaret, Teque amanter requireret, ut tam necessario tempore ad opem Christianae Reipublicae ferendam accurras, et pro tua virili parte, Christi Domini fidem et honorem, contra hostem, insatiabili cupiditate efferatum, tuearis atque defendas. Quod certo prompte admodum te facturum speramus. Nam cum Deo disponente, tot populis et nationibus praesis, et tantae ditionis amplitudine atque potentia excellas; aequum est, ut pro Dei honore gladium educas, et inimicos Ejus debellari fortiter enitaris.

ликому милосердію Божію, и мужествомъ Христіанскихъ Государей, неистовство его обратится на главу его самаго.

Въ семъ намѣреніи, Сынъ нашъ, Императоръ Рудольфъ, сколько намъ извѣстно, отправилъ къ Тебѣ нарочнаго Посла (33), какъ для совѣщанія о столь важномъ дѣлѣ, такъ и для того, чтобы дружески пригласить Тебя, въ такое нужное время, содѣйствовать Своею помощію Христіанскимъ народамъ, и, сколько дано Тебѣ свыше силъ, защищать и охранять вѣру и честь Христа Господа, противъ врага надмѣннаго и кровожаднаго. Мы увѣрены, что Ты сіе исполнишь въ точности и безъ медленія. Ибо какъ Ты, по благости Божіей, имѣешь подъ властію столько странъ и народовъ, и превосходишь другихъ Государей обширностію и могуществомъ Царства: то са-

Sed ut tanto ardentius ad tam praeclarum opus, nostro etiam cohortatione et rogatu, incumbas, statuimus ad Te nominatim mittere hunc familiarem nostrum, Alexandrum Comuleum, Sacerdotem Illyricum, servum Dei prudentem et pium, et nobis valde gratum, qui etiam Vestram linguam callet, cujus quoque rei causa, illum ad Te libenter misimus; et is quidem mandata, quae ei dedimus, Tibi saepius exponet. Quare a Te petimus, ut illum humaniter excipias, benigne et attente audias, et eamdem illi fidem loquenti habeas, quam nobis ipsis, si Tecum praesentes colloqueremur, cumulatam haberes. Speramus, Te et gravi Patris Tui judicio et observantiae, quam erga hanc apostolicam sedem pie Se tulit, multum tributurum, et nostrae etiam, quam

мая справедливость требуетъ отъ Тебя, за славу Божію, обнажить мечь Свой, и употребить всѣ силы мужества для пораженія враговъ Его.

Но дабы Ты, внявъ нашему убѣжденію и моленію, тѣмъ ревностнѣе приступилъ къ дѣлу, столь знаменитому, мы рѣшились послать къ Тебѣ повѣреннаго нашего, Александра Комулея (34), Священника Иллирійскаго, служителя Божія благоразумнаго и благочестиваго, и намъ многолюбезнаго. Поелику онъ разумѣетъ и Вашъ языкъ; то мы тѣмъ охотнѣе возложили на него сіе дѣло, что онъ можетъ обьяснить Тебѣ, со всею удобностію, и другія наши повелѣнія, ему порученныя. И такъ просимъ Тебя принять его милостиво, выслушать благосклонно и со вниманіемъ, и имѣть къ словамъ его такую довѣренность, какую конечно, въ большей мѣрѣ, имѣлъ бы Ты

erga Te gerimus, benevolentiae intuitu, propensiorem fore, ut filium nostrum Rodulphum, magno animo adversus communem hostem bellum exercentem, omni auxilii genere adjuves, atque ad debilitandas potentissimi hostis vires, ex provinciis Tuis, qua parte Turcarum imperio finitimae sunt, illis bellum inferas, quod certe Deo adjuvante, magna victoriae spe facere poteris, praesertim, si exercitum Tuum, et militum robore, et copia, et bellico apparatu egregie ornatum atque instructum, locis opportunis admoveris. Nam pro optima causa pugnabis, id est, pro fidei Christi exaltatione, et populi Christiani defensione, contra infensissimum fidei inimicum, a cujus crudelitate nemo tutus est, qui nemini fidem servat, qui omnes Christianos pariter odit, omnibus perniciem et vastitatem minatur.

къ намъ, если бы мы сами лично бесѣдовали съ Тобою. Уповаемъ убо, что Ты послѣдуешь охотно столь важнымъ намѣреніямъ Отца Своего, равно окажешь такое же и Свое уваженіе, какое являлъ Онъ съ искренностію къ престолу апостольскому. Пріемля также во вниманіе и наше благорасположеніе, каковое къ Тебѣ имѣемъ, тѣмъ охотнѣе согласишься Сыну нашему, Рудольфу, великодушно подвизающемуся противъ общаго врага, вспомоществовать всѣми возможными средствами. А чтобы удобнѣе ослабить силы сего могущественнаго врага, шествуй на него съ войною изъ тѣхъ Своихъ областей, кои смѣжны съ Оттоманскою Имперіею. И дѣйствительно, при содѣйствіи Божіемъ, Ты возможешь совершить подвигъ сей съ великою надеждою на побѣду, особливо, если воинство свое, отличное мужествомъ,

многочисленностію, устройствомъ, расположить на мѣстахъ выгодныхъ. Ибо Ты будешь сражаться за великое дѣло, то есть, за славу Вѣры Христовой, и для защищенія Христіанскаго народа отъ врага, непріязненнаго Святой Вѣрѣ, жестокость коего для всѣхъ страшна, который не хранитъ ни къ кому вѣрности, равномѣрно презираетъ всѣхъ Христіанъ, и всѣмъ грозитъ опустошеніемъ и гибелію.

Accedit, quod immanis illa et cruenta bellua, quo tempore bellum a Te inferretur, eodem etiam tempore, aliis ex partibus, a filiis nostris, Regibus et Principibus Christianis oppugnabitur, ut tanto facilius tandem aliquando dexterâ Domini virtutem faciente, corruat. Hoc enim omni studio procuramus, et agimus pro nostro pastorali officio, et pro ea sollicitudine, quam universali Ecclesiae debemus, sedem et locum tenentes, quamvis mentis impares,

Притомъ, когда Ты, съ Своей стороны, начнешь брань съ онымъ лютымъ, кровожаднымъ чудовищемъ; то въ то же самое время наступятъ на него, совокупными силами, и другіе Сыны наши, Короли и Государи Христіанскіе, каждый изъ своихъ предѣловъ, дабы тѣмъ удобнѣе, силою Десницы Божіей, ниспосылающей мужество, въ конецъ сокрушить его. Сіе предпріятіе соста-

Beatissimi Apostolorum Principis Petri, cui Jesus Christus, Salvator mundi, oves suas pascendas credidit, et supra quem Ecclesiam suam aedificavit, et usque in fine saeculorum aedificat.

Quare accingere gladio Tuo super femur Tuum, ut Tu quoque, gratia coelesti adjutrice, ad illum superbum Goliath prosternendum fortiter insurgas. Nam et illud Tu Ipse, nobis etiam tacentibus, optime intelligis, pertinere hoc valde ad ditionis Tuae amplissimae securitatem, ut draconis illius, qui omnium saluti insidiatur, caput confringatur; sed illud tamen tacere non possumus, quod Tu etiam vides, fore

вляетъ предметъ всегдашнихъ нашихъ попеченій и заботъ, какъ по Пастырскому нашему званію, такъ и по долгу, возложенному на насъ Вселенскою Церковію, въ коей занимаемъ, хотя и не по достоинству нашему, престолъ Блаженнѣйшаго и Верховнаго Апостола Петра, которому Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, вручилъ пасти овецъ Своихъ, и на коемъ основалъ Онъ Церковь свою, и даже до конца вѣковъ ее устрояетъ.

И такъ препояши мечъ Твой по бедрѣ Твоемъ, да съ помощію небесной Благодати, успѣешь мужественно поразить гордаго онаго Голіаѳа. Конечно, Ты Самъ, и безъ нашего напоминанія, совершенно знаешь, сколь предпріятіе сіе сопряжено съ пользою и безопасностію обширнѣйшей Твоей державы, чтобы сокрушить главу дракона, который навѣтству-

hoc Tibi apud omnes nationes, in omnem posteritatis memoriam, gloriosum, quod Christi causam susceperis, quod pro nominis Christiani dignitate pugnaveris, quod Romanum Imperium adjuveris, quo nomine Christianos Principes obstringes, ut pari alacritate, si forte id tempus postulaverit, aliquando Tibi sint adjumento. Nos certe hanc animi Tui illustrem erga nos et sedem hanc apostolicam significationem, nunquam obliviscemur; sed quavis oblata occasione, quantum cum Domino licebit, id nos gratissimum fuisse, omni officii genere testificabimur, quemadmodum uberius Tibi exponet idem familiaris noster Alexander, quem Tibi commendamus, ut mandato Tuo, fide publica, ut par est, munitus, salvus, una cum comitibus suis, ad Te venire et manere, salvusque redire possit,

етъ благосостоянію общему. Однако не можемъ о томъ умолчать, что, какъ и Самому Тебѣ извѣстно, таковымъ Своимъ подвигомъ пріобрѣтешь Себѣ славу на вѣчныя времена, у всѣхъ народовъ, кои скажутъ, что Ты воспріялъ оружіе за дѣло Христово, сражался за доблесть Христіанскаго имени, и помогалъ Римской Имперіи (35). А за такое содѣйствіе, Христіанскіе Государи, съ равною готовностію, обязаны будутъ вспомоществовать и Тебѣ, если сіе, при случаѣ, будетъ потребно. Что же до насъ касается, мы таковой признательности Твоей къ намъ и апостольскому престолу никогда не забудемъ: но во всякомъ особенномъ случаѣ, сколько Господь намъ поможетъ, самимъ дѣломъ докажемъ Тебѣ, что исполненіе желаній Твоихъ было пріятнѣйшею для насъ обязанностію, о чемъ подробнѣе до-

Mittimus autem ad Te benevolentiae pignus, parvulam Crucem auream, smaragdis ornatam, in memoriam admirabilis caritatis Salvatoris nostri Jesu Christi, qui salutem humano generi operatus est vivifica Cruce, in qua sola gloriamur, ut ejusdem invictae Crucis virtute, de crucis inimicis Turcis victoriam consequaris.

Datum Romae, apud Sanctum Petrum, sub annulo piscato-

несетъ Тебѣ Повѣренный нашъ Александръ. Поручая его Твоему покровительству, мы удостовѣрены, что онъ, будучи охраняемъ, по повелѣнію Твоему, приличнымъ образомъ, вмѣстѣ съ сопутниками своими, придетъ къ Тебѣ благополучно, и по пробытіи у Тебя, возвратится къ намъ также въ добромъ здравіи.

Въ залогъ дружбы нашей, посылаемъ при семъ Тебѣ небольшой золотой Крестъ, украшенный изумрудами, въ память чудесной любви къ роду человѣческому Спасителя нашего Іисуса Христа, Который совершилъ спасеніе его животворящимъ Крестомъ, въ коемъ единомъ слава наша. Желаемъ, да силою сего непобѣдимаго креста, восторжествуешь Ты надъ Турками, врагами креста.

Писано въ Римѣ, у Святаго Петра, подъ печатію

ris, die XXII Januarii, 1594, Pontificatus nostri anno secundo.

Рыбаря, Генваря въ 22 день, лѣта 1594, Папствованія же нашего во второй годъ (36).

Theodoro, Domino Russiae, Magno Duci Moscoviae, Novogvardiae, Smolentiae, Wlodimiriae, Domino Casani et Astracani, multarumque aliarum provinciarum Principi Magno et desideratissimo.

Θеодору, Государю Русскому, Великому Князю Московскому, Новогородскому, Смоленскому, Владимірскому, Царю Казанскому и Астраханскому, и многихъ иныхъ странъ Великому и Возлюбленному Государю.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Въ библіотекѣ покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова хранятся, въ спискахъ, *Грамота,* писанная Папою Леономъ X, къ Великому Князю Василію Іоанновичу, еще въ 1518 году, и *Наказъ,* данный бывшему тогда въ Москвѣ Послу его, Николаю Шомбергу. Въ обоихъ сихъ актахъ содержится приглашеніе, чтобы В. Князь вступилъ въ союзъ вѣры съ Римскою церковію, и при содѣйствіи Европейскихъ Государей, вооружился бы противъ невѣрныхъ Оттомановъ. Грамота Папы Леона къ В. Князю Василію, въ переводѣ съ Латинскаго языка, есть слѣдующая:

»Леонъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Возлюбленному Сыну, благородному Мужу Василію, Великому и Державнѣйшему Князю всея Руссіи и Московіи, здравія и апостольское благословеніе.

»Господь Богъ нашъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, поставилъ насъ надъ всѣми вѣрными, призванными къ обѣтованію жизни вѣчной, дабы мы, какъ бдительный Пастырь и Отецъ сердобольный, съ любовію пеклись объ ихъ спасеніи.

Попеченіе наше состоитъ наипаче въ томъ, да хранятъ они между собою миръ и согласіе, и да пребываютъ безопасными отъ нападенія невѣрныхъ, неистовыхъ враговъ Христовыхъ. И такъ имѣя во всегдашнемъ вниманіи сугубую сію обязанность нашу, и особенно нынѣ желая противустать, съ Божіею помощію, грознымъ силамъ безчеловѣчныхъ Оттомановъ, дабы они не нанесли общей пагубы, не только Христіанству, но и всѣмъ другимъ народамъ, — избрали мы возлюбленнаго Николая Шомберга, Монаха ордена св. Доминика, на благоразуміе коего и добродѣтели весьма много полагаемся, и съ предложеніями нашими недавно посылали его къ любезнѣйшимъ Сынамъ нашимъ, къ Свѣтлѣйшему Императору, и къ Королямъ, Французскому, Испанскому и Англійскому. Нынѣ снова повелѣли ему отправиться къ Цесарю, къ Тебѣ и къ другимъ Государямъ. Онъ сообщитъ Тебѣ, отъ имени нашего, нѣкоторыя предположенія, кои, какъ мы увѣрены, сопряжены съ Твоими выгодами и славою, и которыя также полезны будутъ для союза церквей Христіанскихъ. Просимъ убо Ваше Величество, и по благорасположенію сердца нашего къ Тебѣ, настоятельно требуемъ, выслушать сего Посла нашего съ благосклонностію и вниманіемъ, въ той мысли, что мы сами, въ бесѣдѣ его, лично бесѣдуемъ съ Тобою. И такъ да имѣешь къ нему такую же довѣренность, какъ и къ намъ. Мы вѣдаемъ величіе и благородство Твоего духа; и по тому со всею отеческою любовію и искренностію желаемъ, чтобы предпріятіе сіе совершилось къ возвышенію сана Твоего и къ вѣчному Твоему спасенію. Да благоволитъ къ Тебѣ Богъ, а Ты къ Святой вѣрѣ Его. Для насъ весьма лестно будетъ, если Ваше Величество соизво-

лише оказать снисхожденіе и готовность Свою на то, что предложено будетъ отъ нашего Повѣреннаго. — Дана въ Римѣ, во дворцѣ Св. Петра, въ лѣто отъ Р. X. 1518, Іюня 4 дня, Папствованія же нашего въ шестое.»

А въ Наказѣ, данномъ Легату Шомбергу, Папа гораздо откровеннѣе объясняетъ мысли свои и самую цѣль посольства въ Москву.» Мы съ удовольствіемъ читали (пишетъ къ нему Леонъ X) донесеніе твое, въ которомъ извѣщаешь насъ о Государѣ Московскомъ, Возлюбленномъ Сынѣ нашемъ, и похваляемъ тебя за благоразуміе и ревность твою. Ибо видимъ изъ онаго, что дѣло, составляющее предметъ всегдашнихъ желаній нашихъ и заботливости, о томъ, чтобы Государя, столь могущественнаго и славнаго царскими доблестями, преклонить къ дружественному союзу съ нами, — стараніемъ и трудами твоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкоторую надежду на благопріятное окончаніе. Усердно молимъ Господа Бога, да совершитъ Онъ сіе предпріятіе по желанію сердца нашего, во славу святаго Имени Своего, на пользу каѳолической вѣры, равно для славы самаго Государя и спасенія Его. Мы совершенно согласны, въ угожденіе Его, исполнить и то, о чемъ ты ходатайствуешь за Него, въ такомъ однако случаѣ, если Онъ, яко знаменитый членъ Христіанскаго сословія, покажетъ Себя достойнымъ того, чтобъ носить титло высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственной Его волѣ. Когда Его Величество приступитъ къ союзу съ Христіанскими Вѣнценосцами, для пораженія невѣрныхъ Оттомановъ, и рѣшится предпринять священный походъ въ Султанскія области; равнымъ образомъ, если Онъ

соединится съ св. Римскою церковію, съ сохраненіемъ впрочемъ тѣхъ постановленій, на основаніи коихъ Восточная Церковь соединилась съ Западною святымъ и спасительнымъ союзомъ, при Предшественникѣ нашемъ, блаженной памяти Папѣ Евгеніѣ IV и Императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ, на Соборѣ Флорентійскомъ: тогда не только воспріимемъ Его на лоно наше и сѣдалища апостольскаго, но возвеличимъ Королевскимъ титломъ, яко любезнѣйшаго о Христѣ Сына нашего, и съ охотою возложимъ на Него всѣ Царскія украшенія, коими возможно намъ почтить Его, во славу Божію. — Мы признали, съ своей стороны, нужнымъ, написать о семъ къ тебѣ, съ тѣмъ, чтобы ты, въ потребномъ случаѣ, могъ предложить, отъ имени нашего, Его Величеству столь важныя выгоды, отличія и преимущества: почему симъ и предоставляемъ тебѣ право, дѣйствовать въ настоящемъ дѣлѣ съ полною силою и властію. Въ слѣдствіе сего, все то, что будешь ты обѣщать Государю за принятіе каѳолической вѣры, будетъ утверждено нами непремѣнно и положительно, безъ всякихъ измѣненій. Будь увѣренъ, что мы оправдаемъ на самомъ дѣлѣ вѣрность обѣщаній твоихъ. Продолжай убо, возлюбленный сынъ, ради Бога, трудиться въ семъ благомъ предпріятіи, и настой всѣми мѣрами, да соединится Его Величество съ нами и съ апостольскимъ престоломъ священнымъ союзомъ любви и дружества, къ которому, по отеческой нашей любви и пріязни, яко Сына, Его призываемъ. Мы возрадуемся о Сынѣ столь знаменитомъ, каѳолическая вѣра о защитникѣ славномъ, а Самъ Онъ — объ отличныхъ наградахъ за благочестіе Свое и преданность къ Богу. Съ упованіемъ на милосердіе Божіе, поручаемъ тебѣ сіе дѣло.»

Сей Наказъ писанъ въ томъ же 1518 г. Октября 1 дня, въ Монфласконѣ.

Лѣтописи наши о Легатѣ Николаѣ Шомбергѣ, и о переговорахъ его не упоминаютъ. Исторіографъ нашелъ въ Архивѣ, между дѣлами Прусскими, только *Посольскую запись* Шомбергову, изъ которой также открывается, что Леонъ X желалъ присоединить Православное Русское Царство къ Паствѣ своей, и обѣщалъ за то не только Великому Князю Королевскій вѣнецъ, но и Митрополиту санъ Патріарха. См. *Ист. Гос. Росс.* VII, прим. 189. Но какъ грамота сего Папы къ В. Кн. Василію, такъ и наставленіе данное Послу его, г. Карамзину конечно не были извѣстны.

Впрочемъ Посольство сіе, какъ видно, не имѣло никакого успѣха. Кажется, и самая Грамота Леона X оставлена безъ отвѣта. Между тѣмъ въ *Наказѣ* Посланнику Замыцкому, отправленному тогда же (1519 г.) къ Магистру Нѣмецкаго Ордена Албрехту (чрезъ посредство котораго Папа сей хотѣлъ преклонить В. Князя Василія къ церковному и политическому союзу съ Римомъ), велѣно было объяснить Магистру слѣдующее: » Государь нашъ съ Папою хочетъ въ дружбѣ и въ согласьѣ быти о дѣлѣхъ о которыхъ: а какъ напередъ того Государь нашъ, съ Божьею волею, отъ Прародителей Своихъ законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, съ Божьею волею, законъ Свой держати крѣпко хочетъ.»

Ник. Шомбергъ, не смотря на безуспѣшность Посольства своего, по возвращеніи въ Римъ, получилъ отъ Лео-

на въ 1520 г. санъ Архіепископа Капуанскаго, а въ послѣдствіи времени отъ Павла III достоинство Кардинала; скончался въ Римѣ, въ 1537 году. См. *Dict. hist. Moreri* VI, 409.

2.

Нѣтъ сомнѣнія, что Папа Леонъ X *обманутъ былъ* симъ ложнымъ донесеніемъ отъ Легата своего, Шомберга. Всѣ послѣдствія оправдываютъ истину такого мнѣнія.

3.

Папа Леонъ X слишкомъ страшился завоеваній Султана Селима I, сына Баязетова, который побѣдивъ Персидскаго Шаха Измаила Софи, покоривъ страшныхъ Египетскихъ Мамелюковъ, овладѣвъ Сиріею, простеръ побѣдоносное оружіе свое до Кавказа и Венеціи, и грозилъ поработить всю Европу, величая себя *Владыкою вселенной*, *Преемникомъ Константина Великаго*. И такъ въ 1517 году, на Соборѣ *Латеранскомъ* постановилъ онъ вооружить на Селима всѣхъ Христіанскихъ Государей, и объявивъ *крестовый походъ*, отправлялъ къ знатнѣйшимъ Европейскимъ Монархамъ Пословъ своихъ, приглашая ихъ къ общему востанію на Оттомановъ. См. *Hist. moder. de Marcy* V, 267 и слѣд. Леонъ скончался, по сказанію Морерія, въ 1521 г. Декабря 2, не исполнивъ своего предпріятія: но планъ сей остался, такъ сказать, любимою мечтою многихъ Преемниковъ его.

4.

Не смотря на рѣшительный отказъ Великаго Князя Василія, тотъ же Папа Леонъ, въ слѣдующемъ 1519 году, какъ видно изъ грамоты его, присылалъ въ Москву новаго

Легата своего, Епископа Гардіенскаго, Захарія, съ прежними предложеніями, о соединеніи Церквей и общемъ восстаніи на Оттомановъ, и съ обѣщаніемъ Великому Князю регалій Королевскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и сіе новое Посольство также было безуспѣшно. Впрочемъ объ немъ ни Лѣтописи наши, ни Карамзинъ, ни Историкъ Щербатовъ не упоминаютъ.

Сей Епископъ, родомъ изъ Виченцы, по сказанію Морерія, имѣлъ каѳедру свою въ Норвегіи, въ области Дронтгеймской (въ старину Nicosia), и славился сочиненіемъ священныхъ гимновъ. См. его *Dict. hist.* VI, 221.

5.

Въ *Никон. Лѣт.* VI, 227. подъ 1521 г. замѣчено, что въ семъ году »былъ у Великаго Князя, на Москвѣ, отъ Папы Римского (Леона X), съ грамотою, человѣкъ его именемъ Павелъ.» Слѣдовательно, тогда былъ онъ въ *первый* разъ. Іовій, современный Историкъ, пишетъ, что Генуезецъ, называемый Капитаномъ Павломъ, отправленъ былъ Папою Леономъ въ Москву, чтобы проложить, чрезъ Россію, купеческую дорогу въ Индостанъ, и такимъ образомъ отнять у Португальцевъ исключительное право Индійской торговли, но что В. Князь Василій Іоанновичъ не хотѣлъ будто открыть иноземцу путей нашей торговли съ Востокомъ. Но вторичное посольство Павла, отъ новоизбраннаго Папы Климента VII, въ Москву, какъ видимъ изъ грамоты его къ В. Князю, имѣло цѣлію не торговыя дѣла, но предложеніе о соединеніи Церквей и вооруженіи противъ Турковъ.

6.

Карамзинъ *Ист. Гос. Росс.* VII, 140. говоритъ, что Папскій Посланникъ Павелъ возвратился въ Италію, по смерти Леона X (см. выше прим. 3), и вручилъ *отвѣтную Грамоту* В. Князя Василія Преемнику его, Папѣ Адріану: но ни о времени написанія, ни о содержаніи оной ни слова не упоминаетъ. Вѣроятнѣе, Павелъ отпущенъ былъ безъ отвѣта. Иначе не могло статься, чтобы Климентъ въ грамотѣ своей не сдѣлалъ на оную какого-либо указанія, особенно, когда упоминаетъ онъ въ ней о сношеніяхъ съ Государемъ Московскимъ обоихъ своихъ предшественниковъ.

7.

Папа Александръ VI въ 1503 г. ходатайствовалъ у Вел. Князя Іоанна Васильевича о прекращеніи войны съ Польшею и Литвою, и чрезъ Венгерскаго сановника, Сигизмунда Сантая, грамотою убѣждалъ Государя нашего, для общей пользы Христіанства, соединиться съ другими Монархами, чтобы изгнать Турковъ изъ Греціи. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VI, 320. Но о Послахъ Іоанновыхъ къ сему Папѣ, о чемъ упоминаетъ Климентъ, наши Лѣтописцы и Историки молчатъ.

8.

См. Грамоты Папы Леона X, 1519 г. (подъ № 1), и 1518 г., помѣщенныя выше, въ примѣчаніяхъ.

9.

Разумѣется, по ученію и вѣрованію Римской церкви.

10.

Карамзинъ въ *Ист. Гос. Росс.* VII, 141. сдѣлалъ одно краткое указаніе на сію Климентову грамоту.

11.

Рейтенфельсъ въ сочиненіи своемъ *De rebus Moscov.* изд. 1680 г. стр. 62. пишетъ слѣдующее: „Legatus ab eo (В. Князя Василія) *Demetrius Erasmitus* ad Clementem VII, Pontificem maximum, pro foedere contra Turcas ineundo, Romam venit unà cum Paulo Centurione Genuensi, qui a Clemente cum litteris ante in Moscoviam, commerciorum causa, missus fuerat." См. выше, примѣч. 5.

О Московскомъ гонцѣ Димитріѣ, современникъ Павелъ Іовій говоритъ съ похвалою, что онъ зналъ хорошо Латинскій языкъ, имѣлъ многія свѣденія, здравый умъ, кротость и пріятность въ обхожденіи, и употребляемъ былъ Великимъ Княземъ во многихъ Посольствахъ. Папа велѣлъ отвести для Димитрія богато украшенныя комнаты въ зàмкѣ Св. Ангела, и оказалъ ему самый отличный пріемъ. Но вопреки тайнымъ ожиданіямъ Климента, Димитрій, кромѣ Государевой Грамоты и даровъ, не имѣлъ отъ В. Князя никакихъ повелѣній для переговоровъ о дѣлахъ церковныхъ и государственыхъ. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 142. Впрочемъ тутъ у него помѣщено только краткое содержаніе Великокняжеской Грамоты.

12.

Новый Посолъ Климентовъ, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, пришелъ въ Москву, вмѣстѣ съ нашимъ

гонцемъ Димитріемъ, въ слѣдующемъ 1526 г. Въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. такъ о семъ замѣчено: „Того же лѣта (т. е. 1526) Іюля, пришелъ В. Князя посланникъ отъ Рима, Митя Малой, толмачъ Латынской; а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ В. Князю отъ Папы Римского Климента (посолъ) именемъ Иванъ Ѳренчюжновъ, бискупъ." По дѣламъ видно, что сей Епископъ присланъ былъ Папою ходатайствовать у В. Князя о примиреніи съ Сигизмундомъ Королемъ Польскимъ, которое и было заключено, въ Можайскѣ, на шесть лѣтъ, при посредствѣ Папскаго Легата, также Пословъ, Императорскаго, Графа Леопарда Нугарольскаго, и Ерцгерцогскаго, славнаго Барона Герберштейна. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 145.

Епископъ Скаренскій отпущенъ, изъ Можайска, обратно въ Римъ, вмѣстѣ съ Послами, Цесарскимъ, Ерцгерцога Фердинанда, и Литовскими. Въ слѣдъ за ними, отправлено и къ Папѣ Клименту новое Посольство.

13.

О сихъ Великокняжескихъ Послахъ замѣчено въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. и въ *Русск. Лѣтоп. Львова* III, 386. Въ обоихъ сихъ лѣтописцахъ Трусовъ именуется *Еремѣемъ*, а Лодыгинъ *Шарапомъ*. Кн. Щербатовъ такъ же ихъ называетъ. См. его *Росс. Ист.* IV, ч. 2. стр. 510.

14.

Неизвѣстно, какой Наказъ данъ былъ Посламъ, Трусову и Лодыгину, неизвѣстны также и послѣдствія ихъ Посольства. Исторіографъ VII, прим. 293. пишетъ, что бу-

маги, къ оному относящіяся, утратились. Но и о сей Великокняжеской Грамотѣ къ Клименту онъ ничего не упоминаетъ.

Лодыгинъ возвратился изъ Рима въ 1528 г., какъ замѣчено въ одной Славянской рукописи, означенной его именемъ, въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго. См. *Катал.* II, 260.

15.

Въ то время при Дворѣ Цесаря Максимиліана находились Царскіе Послы, Кн. Захарій Ив. Сугорскій и Дьякъ Арцыбашевъ. Переговоры между Монархами, Россійскимъ и Австрійскимъ, происходили о томъ, чтобы Іоаннъ способствовалъ Максимиліану въ возведеніи сына его, Ернеста, на тронъ Польскій, не воевалъ Ливоніи, и приступилъ бы къ общему союзу Христіанскихъ Государей, для изгнанія Турковъ изъ Константинополя и возстановленія Царства Греческаго. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, 239., и Щербат. *Росс. Ист.* V, ч. 2. стр. 376 и слѣд.

16.

Кн. Сугорскій въ *Посольскомъ донесеніи* своемъ такъ о семъ случаѣ пишетъ:» Авг. 28 (1576) пришли къ Посломъ отъ Посла Папы Римского (при Цесарскомъ Дворѣ), отъ Кардинала (Морона), Попы, а съ ними Данило Принцъ (бывшій предъ тѣмъ Посломъ въ Москвѣ); и Послы велѣли имъ сѣсти. И Попы говорили Посломъ, а Данило толмачилъ: писалъ къ Государю нашему, къ Папѣ, Цесарь, что писалъ Государь Вашъ, чтобъ Цесарю и Папѣ Рим-

скому и инымъ Государемъ быти въ любви . . . И Папа тому радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ Грамоту къ Государю вашему; и вы бы тое грамоту приняли. И Послы говорили: будетъ къ Великому Государю нашему, Папѣ Пословъ съ Цесаревыми посылати, и онъ бы то письмо къ Государю нашему послалъ; а намъ того письма взяти не вмѣстно, что есмя присланы къ Цесарю, а не къ Папѣ.»

Послы Царскіе, Сугорскій и Арцыбашевъ возвратились въ Москву 3 Генваря 1577 года.

17.

Карамзинъ IX, прим. 264. говоритъ, что списокъ письма Кардинала Морона къ Царю Іоанну, вмѣстѣ со спискомъ Наказа, даннаго Папскому Послу Кленхену, подаренъ Московскому Архиву Иностранныхъ дѣлъ Историкомъ Кн. Щербатовымъ. Но ни Щербатовъ, ни Карамзинъ о содержаніи письма сего не упоминаютъ. Послѣдній замѣчаетъ только, что оно писано было, изъ Регенсбурга (Ратисбоны), 15 Генваря, 1576 г.

18.

Сей Наказъ, данный Кленхену, сочиненъ, по препорученію Папы Григорія XIII, Кардиналомъ Морономъ. Онъ былъ родомъ изъ Милана, и имѣлъ сперва Епископскую каѳедру въ Моденѣ. Морерій титулуетъ его: Prêtre Cardinal du titre de s. Vital, puis de s. Etienne *in monte Caelio*, de s. Laurent *in Lucina* et de la de s. Marie au delà du Tybre, Président au concile de Trente, doyen du sacre College. Скончался въ 1560 г. См. его *Dict. histor.* II, 152. Читатели найдутъ въ наставленіяхъ его много ума, а еще болѣе хитростей.

19.

Кард. Моронъ говоритъ о себѣ самомъ. Слич. выше, прим. 16.

20.

И кстати. Г. Кардиналъ, вѣрно, помнилъ твердо умное изреченіе Катоново:

Fronte capillata, post est occasio calva.

21.

Папская грамота сія, по всей вѣроятности, осталась въ Римскихъ архивахъ; ибо въ позднѣйшихъ сношеніяхъ Климента VIII съ Царемъ Ѳеодоромъ, объ оной вовсе не упоминается (см. грамоту его подъ № 7). Да и самое посольство Кленхена, кажется, осталось также не исполненнымъ, какъ полагаютъ, по причинѣ послѣдовавшей въ то время кончины Императора Максимиліана. Согласно съ симъ мнѣніемъ, и г. Шпрандманъ, доставившій, изъ Рима, Канцлеру издаваемую Переписку Папъ, въ рукописи своей, при письмѣ Кардинала Морона и Наказѣ его, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: " Si dee notare, che il suddetto Nuncio (Кленхенъ) non ande poi in Moscovia, per l' avvenuta morte di Massimiliano Imperatore, la quale troncò i disegni conceputi della lega contro il Turco." — Максимиліанъ скончался 12 Октября 1576 г.; а Послы наши, бывшіе у него, имѣли только *первое* свиданіе и совѣщаніе съ Кардинальскими повѣренными, въ концѣ Августа тогоже года (см. выше, прим. 16). Слѣдовательно самая краткость времени, не говоря уже о другихъ важнѣйшихъ препятствіяхъ, не дозволяла устроить окончательно сіе дѣло. Впрочемъ Бантышъ — Каменскій

въ *Ист. объ Униі* стр. 13, и Стурдза въ *Consid. sur la doctrine et l'esprit de l'Église Orth.* стр. 185., кажется, держатся того мнѣнія, что Кленхенъ точно былъ въ Москвѣ; но Исторіографъ тому не довѣряетъ.

22.

Догматъ Римской Церкви! Совѣтуемъ читателямъ вспомнить при семъ случаѣ, или прочесть въ *Ист. объ Униі* Каменскаго, стр. 15 — 26, любопытный и поучительный разговоръ о Вѣрѣ Православнаго Царя нашего съ Іезуитомъ Поссевиномъ.

23.

Echinades, симъ общимъ именемъ называются пять островов, лежащіе предъ Коринѳскимъ заливомъ. Наименованіе сіе встрѣчается у Плинія и Сенеки; а Италіянцы называютъ ихъ *Cursolari* и *Cuzzolari*. См. Морер. *Dict. hist.* III, 532 и 734. При сихъ островахъ въ 1571 г. одержана знаменитая побѣда, надъ флотомъ Турецкаго Султана Селима II, Дономъ Жуаномъ Австрійскимъ, извѣстная подъ именемъ *Лепантской*. См. *Hist. modern. de Marcy* V, 290.

24.

Это одно изъ высокомѣрныхъ *мнѣній* Папы Григорія VII, которыя въ Римскомъ каноническомъ Правѣ называются, по имени его, *dictatus Papae* или *Hildebrandini*. Извѣстно, что сей Первосвященникъ, мечтая быть раздавателемъ Царскихъ титуловъ и коронъ, послалъ Рудольфу, преемнику униженнаго имъ Императора Генриха IV, корону съ такою надписью: » Petra dedit Petro; Petrus diadema

Rudolpho." Дайтенмайръ о надмѣнности Григорія воспоминаетъ еще слѣдующій случай:" Gregorius ausus est illi, qui post mortem Rudolphi, Rex Germaniae et Imperator eligendus esset, jusjurandum vere *vassaliticum* praescribere." См. его *Instit. hist. Eccles.* II, 102.

25.

По свидѣтельству Люитпранда, Римскіе Богословы называли Папъ Епископами *non Urbis*, *sed orbis*, т. е. не Рима, но всего міра! Но и сіе громкое титло, по видимому, было недовольно для неограниченнаго честолюбія ихъ. Западные Ученые XII вѣка составили даже весьма забавную проблемму: ***Римскій Первосвященникъ простый ли человѣкъ, или выше человѣка?*** См. Иннокент. *Начер. Церк. Ист.* II, 313. Не на семъ ли основано и то, не менѣе странное, положеніе ихъ, будто Papa est homo infallibilis?

26.

Это также есть положеніе, принятое Западною церковію. См. *Ист. объ Уніи* стр. 47. Въ Римѣ, на одной колоннѣ Латеранскаго соборнаго храма сіе положеніе изображено въ слѣдующей пышной надписи:

Dogmate Papali datur simul et Imperiali,
Ut sim cunctarum mater et caput Ecclesiarum.

27.

Въ сіе время царствовалъ въ Персіи *Магометъ*, сынъ Шаха Тамаса. Въ продолженіи осьмилѣтняго правленія своего, онъ безпрестанно воевалъ съ Крымскими Татарами и Турками, но неудачно. Умеръ въ 1585 г. См. *Hist. modern. de Marcy* IV, 232.

28.

Θома, или по Статейнымъ спискамъ, *Истома Шевригинъ* въ Августѣ 1580 г. отправленъ былъ въ Римъ, съ грамотою, къ Папѣ Григорію XIII.» А въ грамотѣ Великаго Государя — замѣчено въ *Истор. Извѣстіи* объ Ант. Поссевинѣ — »къ Папѣ, съ нимъ (Шевригинымъ) писано о прежнихъ ссылкахъ съ Папы Римскими и съ Цесари о любви и соединеніи, и о неправдахъ Польскаго Короля Стефана, который изъ Седмиградскія земли учинился на Королевствѣ Польскомъ, по согласію Салтана Турскаго, и учиненное трилѣтнее перемирье, которое Послы его на Москвѣ постановили и вѣрою утвердили, наруша, пришелъ войною на Его Государевы городы, и Полотскъ съ пригороды взялъ, и многое Христіянское кроворазлитіе учинилъ, и Украйну разоряетъ, соедшись съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ; и чтобъ онъ Папа и Цесарь были съ Нимъ В. Государемъ въ любви и завѣщаніи, и въ добромъ согласіи и въ соединеніи на всѣхъ ихъ недруговъ, и впредь были во всякихъ межъ собою обсылкахъ. А къ Стефану Королю онъ Папа отъ себя писалъ бы, чтобъ онъ съ бусурманскими Государи согласія не имѣлъ, и на кроворазлитіе Христіянское не поступалъ." См. *Древн. Росс. Вивл.* VI, 71. За нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ (въ Мартѣ), Іоаннъ посылалъ и къ Цесарю гонца, Аѳан. Рязанцова, требуя, чтобы онъ, въ слѣдствіе прежняго обѣщанія своего, поспѣшилъ прислать Уполномоченныхъ въ Москву, для возобновленія союза противъ Султана. Но Императоръ Рудольфъ отвѣтствовалъ хладнокровно, что онъ не можетъ ничего предпринять безъ согласія Имперскихъ Князей. Между тѣмъ Папа изъявилъ живѣйшее участіе къ представлені-

ямъ Московскаго Государя, находя, какъ онъ думалъ, въ семъ новомъ Посольствѣ новый случай присоединить Россію къ Паствѣ своей, и потому согласился, искренно или лицемѣрно, быть миротворцемъ между Іоанномъ и Стефаномъ. См. ниже, прим. 30.

Шевригинъ въ донесеніи своемъ подробно описалъ ласковый, пышный пріемъ его въ Римѣ.» Пріѣхалъ онъ Истома въ Римъ Февраля въ 24, а встрѣча ему первая была отъ Рима за пять верстъ, Кардиналъ Медичь, а по — Русски Архіепископъ, а съ нимъ человѣкъ 150 . . . а въ Римѣ поставили его на дворѣ у Римскаго Намѣстника, у Папина сына у Якова. А встрѣтилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ, да и въ приставѣхъ у него былъ Папинъ же сынъ . . . А на дворъ пріѣзжали его Истому подчивать по вся дни (т. е. по 28 Марта) Кардиналы и Воеводы и Дворяне, а ѣствы ему шло на день къ столу по 30 блюдъ, да овощей" и пр.

29.

Грамота Императора Рудольфа къ Григорію XIII, въ которой Государь сей ходатайствовалъ въ Римѣ, какъ пишетъ Папа, о примиреніи Грознаго съ Баторіемъ, неизвѣстна въ старинной нашей дипломатикѣ. Исторіографъ и Кн. Щербатовъ, совсѣмъ объ ней не упоминаютъ.

30.

Сей Папскій Легатъ — миротворецъ былъ Іезуитъ Антоній Поссевинъ. Онъ привезъ къ Царю Іоанну грамоту, въ которой Папа Григорій, именуя Государя Московскаго

Возлюбленнымъ Сыномъ, а себя величая Намѣстникомъ Христовымъ, увѣряетъ Его въ доброжелательствѣ и готовности своей споспѣшествовать выгодамъ Россіи.» Что же касается до Польскаго Короля — далѣе пишетъ Папа — чтобы мы отвели его отъ союза съ Турками и Татарами противъ Христіанъ, не считаемъ того нужнымъ; ибо ничего вѣрнаго о такомъ союзѣ его не слышали, и даже не можемъ подозрѣвать его въ томъ по какимъ-либо догадкамъ. Напротивъ того, знаемъ, что онъ и нынѣ пребываетъ въ союзѣ съ Христіанскими Государями, хотя не ополчается на невѣрныхъ. О нынѣшней же войнѣ его съ Тобою, не знаемъ какъ судить. Еще за два года предъ симъ, Король обьявилъ всенародно, что онъ началъ войну сію по самой необходимости, и многія побудительныя причины на то представилъ. Но поелику мы, хотя не по достоинству, а по благости Божіей, пасемъ словесныхъ овецъ Вселенской Церкви; то яко Намѣстникъ Христовъ, пошлемъ къ Королю увѣдать о томъ, и что узнаемъ, постараемся Тебя извѣстить." Послѣ сего Григорій убѣждаетъ Іоанна, примирясь съ Баторіемъ, обратить оружіе на невѣрныхъ; а въ заключеніи грамоты своей, толкуетъ о мнимомъ первенствѣ Римскихъ Епископовъ, о Флорентійскомъ соборѣ, и увѣряя, будто Греческая Имперія пала отъ несогласій съ Западною церковію, откровенно приглашаетъ Царя къ соединенію Церквей (А это, безъ всякаго сомнѣнія, и было главною цѣлію Посольства его, какъ доказано послѣдствіями самихъ переговоровъ): » Если утвердится между нами, съ Божіею помощію, сей союзъ; то мы окажемъ наше благоволеніе къ Тебѣ знатнымъ Посольствомъ, и воздадимъ Тебѣ всѣ тѣ почести, какія обыкно-

венно воздаемъ Государямъ Христіанскимъ." — Булла сія писана 15 Марта 1581 г. въ Римѣ. Любопытные могутъ прочесть ее въ Commentarii di Moscovia et de la pace sequita, Поссевина, кои напечатаны въ Мантуѣ 1596; а въ переводѣ на Русскомъ языкѣ Кн. Щербатовъ помѣстилъ ее въ своей *Росс. Исторіи* т. V. ч. 4. стр. 206 — 209.

31.

Въ *Истор. Извѣстіи* о Поссевинѣ замѣчено, что вмѣстѣ съ симъ Легатомъ отправлены изъ Москвы (15 Марта 1582 г.), къ Папѣ, съ отвѣтомъ, *въ посланникахъ* Як. Молвяниновъ, да подъячій Тишина Васильевъ. См. *Др. Росс. Вивл.* VI, 104. Тутъ же помѣщена и *Отвѣтная Грамота* Царя Іоанна къ Григорію XIII. Въ ней кратко говорится о пріемѣ Римскаго Посла, о желаніи Государя быть въ союзѣ съ Папою, Цесаремъ и съ другими Христіанскими Монархами; наконецъ сказано: » а что еси писалъ къ Намъ, и рѣчью Намъ посолъ Твой говорилъ о Вѣрѣ; и Мы о томъ съ Антоньемъ говорили." И только. Время написанія (datum) сей грамоты не означено.

Неизвѣстно, по чему Щербатовъ и Карамзинъ назвали Молвянинова *гонцемъ*, когда онъ и въ Царской грамотѣ наименованъ *Посланникомъ*? — Замѣчательно, что въ *Наказѣ*, данномъ ему, между прочимъ велѣно было развѣдать: „Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?" См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, пр. 635.

32.

Тамъ же, въ *Ист. Изв.* о Поссевинѣ, сказано: „которыя ему опасныя грамоты даны прежъ того, въ Старицѣ, къ

Папѣ, для дороги Кизилбашскія, и каковы грамоты даны ему къ Венеціаномъ; и онъ тѣ грамоты къ Папѣ их к Венетомъ послалъ." См. *Др. Росс. Вивл.* VI, 98. Другихъ, полнѣйшихъ свѣденій о семъ не имѣемъ.

33.

Сановника Николая Варкоча. Онъ былъ въ Москвѣ два раза, въ 1593 и потомъ въ 1594 г. Грамоты Императора Рудольфа, къ Царю Өеодору Іоанновичу, въ старинномъ переводѣ, выписанныя изъ Статейныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иностр. дѣлъ, напечатаны, вмѣстѣ съ отвѣтными Царскими грамотами и другими актами, въ *Др. Росс. Вивл.* XV, 83 — 150. Издатель Вивліоѳики обязанъ тѣмъ Кн. Щербатову.

34.

Наказъ, данный отъ Папы Климента Легату его, Алекс. Комулею, на Италіянскомъ языкѣ, по волѣ Императрицы Екатерины Второй, выписанъ изъ манускриптовъ Ватиканской библіотеки, и внесенъ въ Московскій Архивъ Кн. Щербатовымъ. Переводъ сей любопытной бумаги напечатанъ въ *Др. Росс. Вивл.* XII, 449 и сл., также въ *Росс. Ист.* Щербатова т. VI, ч. 2. стр. 288 и сл.

Въ самомъ началѣ Наказа сего говорится, что оный отправленъ былъ къ Князю Трансильванскому, для *доставленія* Комулею, и что при отъѣздѣ изъ Рима сего Легата, дано было ему *наставленіе* особое. Слѣдовательно, Наказъ, который мы имѣемъ, есть *дополнительный*, и слѣдственно то наставленіе *первоначальное*, которое Комулей

получилъ при отправленіи въ Москву, доселѣ еще не отыскано.

35.

Кажется, Климентъ, желая польстить, намекаетъ здѣсь на то, что Царь Ѳеодоръ, равно какъ и Отецъ Его любили хвалиться мнимымъ происхожденіемъ своимъ отъ древнихъ Римскихъ Императоровъ. Но въ Наказѣ Легату, и сіе обстоятельство, по видимому, въ дѣлѣ совсѣмъ стороннее, старается онъ наклонить въ пользу своего честолюбія. »Мы слышали — пишетъ Папа — что Цари хвалятся происхожденіемъ отъ Императоровъ Римскихъ, и даютъ Себѣ пышныя титла: изъясни, что сіи титла и отличія Вѣнценосцевъ даруются отъ престола Апостольскаго, и въ примѣръ наименуй Королей Польскихъ, Богемскихъ."

Тоже самое видѣли мы и прежде, въ Наказѣ Григорія XIII, данномъ Легату его Кленхену. См. стр. 53.

36.

Карамзинъ помѣстилъ въ текстѣ своей Исторіи *Росс. Гос.* X, 189. тѣ только обстоятельства, которыя нашелъ онъ въ Климентовомъ Наказѣ, данномъ Комулею; а на буллу его не сдѣлалъ даже и указанія. Слѣдовательно надобно допустить, что и сія грамота не была ему извѣстна.

Кн. Щербатовъ VI, 14. замѣчаетъ, что Легатъ сей былъ вторично въ Москвѣ въ 1597 г., какъ открылъ онъ *по справкѣ* въ Архивѣ Иностр. Коллегіи: но ни переговоровъ его, ни послѣдствій оныхъ не знаемъ. Безъ сомнѣнія,

столь очевидная безуспѣшность сношеній Рима съ Россіею могла уменьшить надежду Ватиканскаго кабинета на церковный и государственный союзъ съ Православнымъ Отечествомъ нашимъ, по крайней мѣрѣ до времени явленія въ Москвѣ Димитрія Самозванца, который, какъ извѣстно, бывъ питомцемъ Іезуитовъ, содѣлался новымъ орудіемъ Папской пропаганды.

2007042731